

ДОМ ТВОЙ

(ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ)

¹ Уверяю вас, это...это... Я знаю, что вы не приезжаете туда послушать меня (понимаете?), потому что никто бы не ехал так далеко, чтобы послушать проповедника. Вы ездите туда, потому что вы...вы верите Посланию, и вы верите во Христа. И я это ценю. И я так благодарен, что у меня такие друзья, что кто-то ценит твои...твои усилия и старания, и... и ездит так далеко, несмотря на такие условия. Я могу только сказать... Жаль, что...

² Я говорил Меде, я сказал: “Интересно, смогли бы мы пригласить к себе домой на обед всех людей, которые проезжают больше восьмидесяти километров?” Понимаете? Я не знаю, что бы мы с ними делали. Понимаете? Ведь бóльшая часть нашей церкви, наверно, восемьдесят процентов из них — это вы. Она состоит из жителей Миссисипи, Алабамы и Джорджии, и из таких мест, откуда вы приезжаете. И вы думаете, что это...

³ Причём среди тех людей, которые приезжают, богатых нет. Это простые люди. И я знаю, что вам нужно сэкономить довольно много денег, чтобы это сделать, потому что я знаю, сколько нужно бензина, чтобы съездить туда и обратно, и, кроме того, износ машины. Ведь поездка...поездка туда и обратно где-то...о-о, наверно, где-то две тысячи пятьсот, две тысячи семьсот километров на одну проповедь. И так приезжают каждую неделю. Только подумайте. Видите?

⁴ Я просто... Я чувствую себя очень неловко (честно), стою перед вами, а сам хоть под землю прячусь, на самом деле хочу вам сказать, как я...как я их ценю.

⁵ Мы с женой разговаривали: если бы вы не приезжали, когда я провожу служение в скинии, то мне не было бы смысла

туда приезжать, потому что прямо сейчас в этой комнате больше, чем было бы там, если бы не было вас. Совершенно верно.

6 И это исполнение того, что говорится в Писании — в своём же отечестве, среди наших же людей. Уважение и почтение всегда исходят от постороннего человека. Я не знаю почему. Но я не имею в виду, пос-. . . Я имею в виду, тот, кто не из ваших родных мест. Конечно, у меня и в мыслях не было, что вы все — посторонние, вы — мои собратья и сограждане в Царстве Божьем.

7 И тут некоторое время назад я набил здесь чучело аллигатора, и я сказал брату Уэлчу, что приеду забрать его. А у детей каникулы ещё не закончились. И я решил свозить их во Флориду, в Сент-Питерсберг утром. А потом я хочу поехать в Майами и проехать по тропе Тамайами, и вернуться домой. И им сразу же надо будет идти в школу, и я подумал, что это будет подходящее время заехать за аллигатором.

8 Итак, брат Уэлч, брат Фред и брат Вудс поехали со мной, так что у меня появилась возможность привезти детей. И они собираются отвезти к нам моего аллигатора. И я подумал. . . пока я здесь, мне просто хотелось бы собрать вашу группку, чтобы выразить вам, как я вас ценю, как я ценю ваши усилия.

9 И брат и сестра Эванс, и. . . и брат и сестра. . . Я говорю. . . я зову их “С. Т.” Я знаю, что их инициалы “Т. С.” Я. . . Есть жидкость для полоскания горла, рта, которое называют “СТЗ7”, и поэтому я называю вас “С. Т.” Не то, что. . . А это, кстати, хорошая вещь, просто превосходная. По моему мнению, она лучше всех остальных. И её используют в армии, а я применяю её практически от всего: чтобы прополоскать горло и рот, и беру её с собой на охоту, то есть, если моя лошадь поранится, я налью немножко, знаете — просто от всего. Она везде пригождается.

10 Я думаю, он у тебя тоже такой, правда, сестра? [Брат Бранхам смеётся—Ред.] Во всех отношениях, иногда помое посуду и

так далее. И. . .

11 Итак, я подумал, что, может быть. . . И сегодня вечером спросил, я сказал брату Уэлчу: “Что бы ты. . . О чём мы будем говорить, когда соберутся люди? Ты думаешь. . .” Мы подумали, что, может быть, у вас будет какой-нибудь вопрос, просто что-нибудь ненадолго, что вы могли бы. . . может быть, я мог бы на что-то ответить; что-нибудь такое, на что вы, возможно, не хотели бы отнимать у людей время там в скинии, когда вы там — какой-нибудь маленький вопрос. Для этого я и заехал.

12 Итак, мы знаем, что утром вы идёте на работу. Сейчас десять минут десятого. Так что мы сразу же приступим к этому. Но прежде чем мы это сделаем, давайте просто склоним головы для молитвы.

13 Наш Небесный Отец, мы так рады за Иисуса Христа, нашего Господа, Который. . . Который спас нашу душу от греховной жизни и сделал нас гражданами Его Царствия. По Его благодати мы спасены, и это не от нас и не от наших дел, но по Его милости мы спасены.

14 Поэтому мы так этому рады. И мы знаем, что однажды мы увидим Его, потому что у нас будет тело, как Его славное тело, и мы увидим Его, как Он есть. Хотя в данный момент мы не знаем, как это произойдёт, но не наше дело знать. Мы только ожидаем этого верою. И всё хождение — по вере. Так что мы благодарны за всё это.

15 Мы молим, чтобы Ты благословил этих людей, Господь. Когда я ехал сюда, Ты знаешь, что было вчера вечером у нас с женой в сердце, когда мы разговаривали по дороге. Какое мы чувствуем благословение, когда имеем друзей, которые жертвуют, чтобы приехать и услышать славное Евангелие Сына Божьего, проезжают все те сотни километров днём и ночью, чтобы послушать всего одну проповедь.

16 Боже, я молю, чтобы Ты даровал каждому из них славный дом в Царствии. Благослови их, пока они здесь на земле. Дай

им успех во всём, что бы они ни делали, да будет в этом успех.

17 И эти молодые дети, Господь, ещё совсем малыши и многие из них здесь подростки, однако они сидят с благоговением и почтением, как взрослые. Боже, я думаю, что лучших нигде не найдёшь. Я молю, чтобы Ты благословил их, Господь. Дай, чтобы они никогда ни в чём не нуждались. И пусть... В том великом Царстве по ту сторону, когда вся семья соберётся вместе, я уверен, что они будут там, Отец. Я молю, чтобы каждый из них был там с Тобой. Дай, чтобы они никогда не свернули с того великого узкого пути, по которому они были научены ходить. Даруй это, Господь.

18 Итак, сегодня вечером, Отец, я решил узнать, что у людей на сердце. Ты знаешь их сердца. И я молю Тебя, Отче, чтобы Ты помог мне в... ответить на их вопросы, чтобы нам это пошло на пользу, чтобы мы хорошо здесь побыли, и чтобы мы разошлись, говоря: “Не горели ли в нас сердца наши из-за Его Присутствия?”

19 Приди сейчас, Господь, пройди вокруг стульев, положи Свою руку на плечо каждого и Своей рукой со шрамами от гвоздей коснись сердца каждого, чтобы мы знали, что это наш Господь рядом. Ибо мы просим об этом во Имя Иисуса. Аминь.

20 По-моему, у нас тут есть Библия. Просто я хотел бы на минутку прочитать тут место Писания, чтобы с чего-то начать, прежде чем мы перейдём к уроку, вернее, к вопросам.

21 И это... Я хотел бы прочитать это место, которое я нашёл сегодня днём. Я ехал, ехал вместе с братом Уэлчем и я... на переднем сиденье в машине брата Сотманна. И я кое-что прочитал, у меня возникло желание поговорить об этом несколько минут. Если я смогу его найти в его... Ах да. Вот оно.

22 В 16-й главе Деяний и начнём примерно с 37-го стиха:

*Но Павел сказал к ним: нас всенародно би-
ли...*

23 Прощу прощения. Это не совсем то, что я хочу... откуда именно я хочу начать читать. Это... Я читал здесь одно место, просто... [Брат Бранхам ищет место Писания—Ред.] Я найду его, минуточку. Вот оно. Это 29-й стих, с 28-го стиха давайте начнём:

Но Павел возгласил громким голосом и сказал: не делай себе никакого зла, ибо все мы здесь.

И потребовали огня, вбежал в темницу и в трепете припал к Павлу и Силе,

И, упросивши... про-... выведши их вон, сказал: государи мои! что мне делать, чтобы спастись?

Они же сказали ему: веруй в Господа Иисуса Христа, и спасёшься ты и дом твой.

24 Просто это один из таких запутанных вопросов, и у меня возникло желание минутку поговорить об этом, на тему “Дом твой”, поскольку я вижу, что каждый из вас так замечательно привёл свой дом в порядок. Ваши... ваши дети спасены, и... и это... это замечательно, когда в семье все христиане. Ведь я... Мы... мы переживаем за свои семьи. Каждый из нас думает о своих детях. И я, конечно, могу похвалить вас, замечательных здешних людей, что у вас прекрасные дети, что они у вас все в порядке и всё такое. Я...

25 Здравствуй, сестра! По-моему, это... Разве не мама только что вошла там в конце? Благословит вас Господь. Я рад снова видеть и вас в этот вечер. А это, по-моему, жена брата Уилли, правильно? И, как я понимаю, это глава семьи. И... По крайней мере, так заведено у нас дома и должно быть у вас дома.

26 Так вот, здесь Павел сказал этому римскому сотнику, когда он был... Мы видим, что за вечер до того Павла избили, воеводы при... приказали и его избили, потому что... Он ведь не сделал ничего плохого, он проповедовал там Евангелие. И

тамошнее духовенство было настроено против Павла, потому что он проповедовал Евангелие. И они утверждали, что он преворачивал мир вверх тормашками.

27 А он шёл по улице, и там была одна гадалка, женщина с духом гадания. И её наняли предсказывать судьбы людей. И когда они шли по улице, она кричала позади Павла и говорила: “Это мужи Божьи, которые возвещают нам путь Жизни”.

28 А Павлу не было нужно, чтобы дьявол в чём-то ему помогал, так что он просто обернулся и запретил тому духу в женщине. И когда это произошло, о-о, это вызвало волнения. Ведь тогда они узнали, что тот дух вышел из неё, и она больше не могла предсказывать судьбы людей.

29 Итак, тот, кто нанял её там и, скорее всего, содержал её, вызвал из-за этого большое волнение, и их избили и посадили в тюрьму. И я представляю, как Павел и Сила лежали в той кишашей клопами тюрьме во внутренней части, в самом конце. Снаружи, где держали самых лучших узников, было довольно плохо. А они были внутри, и когда они зашли в самый конец, их забили в колоду.

30 Я не знаю... Вы когда-нибудь видели колоды? Я имел честь на них посмотреть. В них... в них засовываются ноги, а потом в них засовываются руки, а потом в них засовывается шея. И вот так сидишь.

31 А смертная казнь у китайцев, какая была у них раньше — очень жестокая. Людей сажали в эти колоды и лили воду по капле, просто по капельке падала им вот так на голову, пока они просто не сходили с ума. Они сидели там, и им не давали ничего поесть или попить. И у них... у них закатывались глаза и всё такое. Это было просто ужасно.

32 Говорят, что первые несколько капель... Конечно, может быть, в первый день это не так уж плохо. Но говорят, что через несколько дней те капли падают, как пятьдесят тон, знаете, каждый раз, попадая в одно и то же место, потому что невоз-

можно пошевелить головой — ты в этой колоде.

33 И только представьте, Павел и Сила за проповедь Евангелия лежали в том противном грязном месте и, наверно, по ним бегали крысы, мыши и жуки, и всё такое. Что за место для человека, проповедующего Евангелие! А мы сегодня считаем, что можно жаловаться на то, что нам бывает тяжеловато. Посмотрите, каково было им. Причём, знали, что их ждало на следующее утро — вероятно, казнь.

34 Но они были верными. Они... они были... Они оставались верными. И там примерно в полночь... А я... я представляю, каково им было — к их спинам прилипла та грязь, ведь заключённые... А в те времена там была проказа и всё остальное, и лежали на старом грубом полу, возможно, пол был земляной, и по ним бегали крысы. Но среди всего этого...

35 Вероятно, ужина не было. И их избили так, что они кровоточили, были в синяках и ранах. И не было врача, который бы промыл раны или что-нибудь от инфекции, что мы применяем сегодня, или что-то в этом роде. Просто бросили их туда и посадили в колоду, и оставили их в таких условиях.

36 Но они не жаловались. Они не произнесли ни слова жалобы, хотя знали, что, может быть, на следующее утро они, воеводы, наверно, их вызовут к императору, и когда это будет... точнее, к синедриону, и их казнят за проповедование этой “ереси”, как это называли в те времена, то есть Евангелия. А за ту же самую веру мы действительно ревностно сражаемся сегодня.

37 И когда мы об этом задумываемся, тогда километраж между нами уменьшается (понимаете?) — каждый раз, когда мы об этом задумываемся.

38 И потом мы видим, что примерно в полночь... Павел и Сила, должно быть, говорили о Господе примерно до полуночи. А потом они начали петь псалмы, какие-нибудь старые добрые христианские песни. О-о, если бы мы пели сегодня, то

мы пели бы “*Есть сила в Крови*” или “*Люблю Иисуса*”, или что-то в этом роде.

³⁹ И когда они начали петь, внезапно землетрясение потрясло то место. И обратите внимание, как это произошло. Вместо того чтобы стены того большого старого здания свалились прямо на них и их... и всмятку раздавили их, стены обрушились в стороне от них. И кроме того, колоды и решётки у них... у них развалились, и они оказались на свободе.

⁴⁰ Итак, представьте. Их ноги, их руки и их шеи, они оказались на свободе — все до единого. Та большая, старая, тяжёлая римская темница вместо того, чтобы свалиться на них, она обрушилась в стороне от них вот *так*. И кроме того, с них спали кандалы и прочее.

⁴¹ Видите, таков наш Бог, когда мы остаёмся верными до конца. Понимаете, мы должны оставаться верными. И пока мы верны и... и на... Мы... Так вот, мы можем и не оказаться в таком положении. Мы... Может, никто из нас не окажется... Я надеюсь, что у нас такого не будет. Но мы можем быть верными в том, что нам приходится... что нам приходится переживать. Может быть, это гонение. Может быть, кто-то смеётся над вами. Может быть, кто-то говорит: “Ты старомодный, ты святоша”, — или... или как бы вас ни обзывали, или высмеивали вас, или что-то такое. Всё равно давайте быть верными, потому что Бог почитает нашу верность этому точно так же, как Он почитал их верность тому, что они... что им приходилось переживать.

⁴² И потом внезапно, когда римский узник, точнее, сотник, наверно... наверно... Охранник у дверей, наверно, подумал, что... В ту ночь, когда Павел и Сила разговаривали о Писании, должно быть, он что-то узнал. Ведь он не был с ними знаком. Но, наверно, он каким-то образом узнал, или услышал их пение, или ещё что-то, и поэтому он сразу же понял, что они были святыми людьми, потому что, видите, они... он был римлянином, а они были евреями. И он был язычником, а

они были христианами. Но вы обратили внимание? Как только он узнал, что было... что темница развалилась, и он знал, что ему придётся отвечать за ту караульную смену...

43 Вы помните времена Илии, как он замаскировался и встретил там царя Ахава, и сказал: “Я стоял на страже, и я, конечно, жизнью отвечал за того человека, а он сбежал”?

И... и он ответил: “Ну, тогда ты заплатишься за это своей жизнью. Такова обязанность караульного”.

44 Так что он снял с себя покрывало и сказал, что он — пророк Илия. И сказал: “Ты отпустил царя Агага”. И он сказал: “Ты... ты заплатишься за это своей собственной жизнью”. И тот действительно заплатился.

45 Итак, мы видим, что этот римский сотник, зная, что он будет отвечать за них своей собственной жизнью, он вытащил меч, как только узнал, что они сбежали, и хотел было покончить с собой, лишиться себя жизни, чтобы не пришлось идти на казнь, некоторые же... может быть, просидел бы в такой же колоде и так далее до самой смерти. Так что он решил сразу со всем этим покончить, вынуть меч и покончить с собой.

46 Но сразу же Павел закричал, когда это увидел, и сказал: “Не делай себе никакого зла, ибо все мы здесь”. Видите? И тогда этот человек понял, что... Наверное, до этого нечто происходило, отчего этот человек знал, что это были христиане или святые люди, потому что он сразу же пал к их ногам. Наверно, он слышал, как они поют песни. Он слышал их свидетельства, он слышал их разговор.

47 Теперь, друзья, давайте на минутку задумаемся. Если этот римский сотник был убеждён и обличён из-за того, что слышал этих двух мужчин, избитых узников... Так вот, мы по-прежнему свободны, и нас не избивают, и мы не узники. Но если услышанное от них свидетельство оказало такое влияние, что он был вынужден сказать: “Что я должен сделать, чтобы спастись?” — тогда что же должны делать мы со своим влия-

нием? Видите?

48 Мы должны свидетельствовать. Вы, молодёжь, во что бы то ни стало... Может, вы не проповедник. Может быть, Бог не призывал вас проповедовать, но вы... или вы домохозяйка, или кем бы вы ни были, подросток, давайте что-нибудь делать, знаете, что... и жить такой жизнью, чтобы люди были вынуждены сказать: “А вот это идёт христианин. Это христианин”.

49 Итак, мы видим, что этот человек, наверное, был впечатлён чем-то, их песнями или что они там делали, и осознал, что это были христиане. Так что он взял огня, и когда он зашёл и увидел, что там стоял Павел и что там были даже узники (никто из них не пытался сбежать, там были все), то он убрал меч и пал к ногам Павла и Силы, и сказал: “Государи, что я должен делать, чтобы спастись?”

50 Так вот, вы заметили, что сегодня мы с вами и почти все служители, и прочие, мы всегда твердим человеку, чего делать нельзя? Сейчас мы сказали бы: “Брось курить, брось лгать, брось красть, брось одно и другое”. Но ведь тот человек не об этом спрашивал. Он... он не сказал: “Что я должен перестать делать, чтобы спастись?” Он сказал: “Что я должен *делать*, чтобы спастись?”

51 Видите, мы всё пытаемся втолковать им, что они должны *перестать* делать (понимаете?) и говорим: “Ну, я должен делать одно, другое и третье”. Нет. Понимаете? Вопрос не в этом. “Что я должен делать?” А не: “Что я должен перестать делать?” Вы просто делайте то, что вам полагается делать, а всё остальное разрешится само собой. Обман, воровство или... или пьянство, азартные игры и порочные дела — всё это прекратится, когда вы сделаете так, как Павел ответил на его вопрос: “Что я должен делать, чтобы спастись?” — он сказал: “*Веруй* в Господа Иисуса Христа, и спасёшься ты и весь дом твой”.

52 Так вот, я решил это высказать потому, что у вас здесь, у

большинства из вас, ваши. . . ваши дети спасённые. Понимаете? Они христиане. Я восхищаюсь семьёй брата Эванса, вот этими молодыми ребятами. Обычно кто бы усадил подростка, чтобы он послушал кого-то, речь проповедника? Их раз и как ветром сдуло. И девочки тут тоже такие.

53 Я говорил брату Фреду, его детям: сто́ит мне только им сказать, что что-то неправильно, они. . . они готовы сразу же это прекратить (понимаете?) и сидят с глубочайшим уважением вместо того, чтобы лихачить на машине, слоняться где-то. Они. . . Когда они слышат, как говорят о Евангелии, они сразу же готовы присесть и послушать. Видите?

54 Так вот, я знаю, что мы все хотим. . . думаем, что наши дети — отщепенцы и тому подобное. Но мы. . . мы должны прекратить так думать. Я считаю, что мы должны помнить, что эти дети — самые лучшие на свете, потому что это наши дети, и мы заявляем на них права для Бога.

55 Так вот, ваше спасение не спасёт этого ребёнка. Но Павел сказал. . . сказал: “Веруй в Господа Иисуса Христа, и спасёшься ты и весь *дом твой*”. Так вот, он. . . Что же он этим хотел сказать? Он не имел в виду то, что поскольку они были спасены, то вместе с ними будет спасён и их дом. Он имел в виду вот что: поскольку они были. . . имели. . . Поскольку у него самого хватило веры для своего спасения, то такого же количества его веры, которая у него была для себя, будет достаточно и для его детей. Понимаете, что я имею в виду?

56 Так вот, у меня тоже есть дети — мой сыночек Иосиф и Билли, Сарра, Ревекка. Вот, я хочу, чтобы каждый из них трудился в Евангелии, делал что-нибудь. Я хочу, чтобы они были спасены и наполнены Святым Духом.

57 Так вот, я отдал их Богу и говорю: “Я крепко держусь за Бога ради них”. Понимаете? И я верю, что они будут спасены, все до единого. Понимаете? Я считаю, что они будут спасены, и они будут со мной на другой стороне. И я не считаю, что

их спасёт моё спасение. Нет. Но это сделает моя вера в Бога. Понимаете? Моя вера в Бога делает это и побудит их прийти ко Христу.

58 И я считаю, что именно поэтому вы и молитесь за своих детей, и по этой причине у ваших детей хорошие манеры, и... и это настоящие леди и джентльмены в этом одичавшем веке, в котором мы живём. Притом у них есть такая... такая черта — лучше детей я не знаю. Понимаете? Ну, я думаю, что причина этого состоит в том, что вы молитесь за них, и вы отдали их Богу, и крепко держитесь.

59 Вот видите, римлянин сказал: “Что я должен делать?” Он спросил только о себе. Он сказал: “Что я должен делать?”

И тот ответил: “Веруй в Господа Иисуса Христа, и спасёшься ты и весь дом твой”. Видите?

60 Так вот. Итак, мы должны делать одно. Давайте немножко приостановимся и кое-что рассмотрим, чтобы закрепить мою тему, а именно вот что. Давайте рассмотрим пожилого человека, о котором я знаю из Библии, по имени Иов.

61 Так вот, Иов был великим человеком. В его времена не было никого подобного ему. Иов был пророком, и люди приходили отовсюду, чтобы послушать Иова. И Бог благословлял его, и он... он процветал. Он был богатым человеком. О-о, у него были тысячи голов скота и овец, и прочего имущества. И...

62 Ещё бы, он говорил, что когда он выходил на улицы, молодые князья с Востока (то есть волхвы, мудрые астрономы, знаете), они говорили... сказал, что они кланялись ему, чтобы только попросить у него мудрого совета. Видите? Он был умным человеком, он был... он был пророком.

63 Итак, дьявол глянул и увидел, что... что Иов был умным человеком. Так что... (Я покажу вам, как поступает умный человек. Сейчас вернёмся к теме “Ты и дом твой”.) Иов сказал, когда увидел, что всё было в полном порядке, как ваши семьи

сейчас, он сказал: “Знаете, мои дети женились и ушли, но, — сказал, — может быть, один из... один... На тот случай, если один из них вдруг согрешил”.

64 Так вот, у Бога было одно требование — это всеожжение. Он сказал: “Я не...” Он не верил, что его дети согрешили. “Но, — говорил он, — на тот случай, если они вдруг согрешат, потому что они ходят друг к другу в гости и ходят на вечеринки домой друг ко другу, и так далее, и в такой суете, наверно, и так далее”. Он сказал: “Если один из них и согрешит... Поэтому, Господь, я принесу всеожжение и вознесу это всеожжение за моего ребёнка”. Видите? И это всё, что было ему известно. Только этого Бог и требовал — всеожжения. Больше ничего Он не требовал.

65 Ну, а когда пробил тот тяжёлый полуночный час и застиг его, и бедный старина Иов был в таком состоянии, он... Знаете, он потерял весь свой скот, всех своих овец, и начались бури, и погубили его детей, и в огне сгорели его слуги. И он при... У него у самого здоровье сошло на нет. И он сидел на заднем дворе на куче пепла. А... а его тело покрылось нарывами, так что он взял черепок и скоблил свои нарывы. И даже его жена потеряла все надежды на него, пришла и сказала: “Иов...”

66 Так, давайте как бы представим, как она высказалась. Смотрите, вот сидит Иов. Он просидел там всю ночь. А вот сидят его утешители, повернувшись к нему спиной. И они ему твердили, что он согрешил. Это члены церкви, это совет дьяконов, или кто бы то ни был из церкви, пришли повидаться с ним. И они сидели там семь дней, и они дальше твердили ему: “Иов, ты лучше сразу исповедайся, потому что ты согрешил. Ведь Бог не позволил бы праведнику так мучиться”.

67 Но Бог, наоборот, позволяет праведнику так мучиться. Видите? Бог иногда... Такие вещи с нами происходят из-за того, что мы согрешили. Но иногда это... это испытание святого, а не наказание грешника.

68 Итак, однако мы видим, что Иов был праведником. И Бог его испытывал, потому что сатана сказал: “О-о, ещё бы. . .” Когда он предстал пред Богом с сынами Божьими, он сказал. . .

Когда Бог спросил его: “Где ты был?” — он ответил — “О-о, просто ходил по земле туда-сюда, вдоль и поперёк”.

Говорит: “Видел ли ты слугу моего Иова? Это совершенный человек. Нет на земле никого подобного ему”.

69 Бог был этим доволен. Ох, как Ему нравится, когда есть слуга, которому Он может доверять. Он сказал: “На земле нет никого другого, подобного ему”. Видите? Сказал: “Это совершенный человек”. (А это было до того, как была пролита Кровь Иисуса Христа. Видите?) И Он сказал: “Это совершенный человек. Он справедлив, он праведен. Нет подобного ему”.

70 Сатана сказал: “Ну, ещё бы! Посмотри, что Ты сделал для него. Ты всё ему дал: у него дома, у него дети, у него скот, у него есть всё, что он захочет. Конечно, любой мог бы Тебе так служить”. Сказал: “Отдай мне его хоть раз. Я заставлю его Тебя проклясть прямо Тебе в лицо”.

71 Он сказал: “Сатана, он в твоей руке, но жизни его не лишай”. Вот так Бог был уверен в том, что Его пророк не подведёт Его. Видите? И Он доверяет нам с вами, что мы Его не подведём.

72 И тогда Он. . . И Он сказал ему: “Не лишай его жизни”. И сатана сделал всё, только не лишил его жизни. Его дети погибли, и его скот погиб. И всё было. . . Он потерял все богатства, и он лишился здоровья и всего, кроме своей жизни — сидел там и скоблил свои нарывы.

73 И его жена подошла к двери, и. . . и сатана вошёл в неё, и сказал: “Ты. . .” Выглянула туда и сказала: “Да возьми, прокляни Бога и умри”. Сказала: “Несчастный ты человек”.

74 Он сказал: “Ты говоришь, как глупая женщина”. Видите? Он не сказал, что она глупая, а сказал, что она говорила, *как* глупая. Понимаете? Сказал: “Ты говоришь, как глупая жен-

щина”. Сказал: “Господь дал и Господь взял. Да будет Имя Господне благословенно”. Видите? Другими словами: “Наг я пришёл в этот мир, — сказал он, — нагим я и возвращусь. Но всё равно да будет благословенно Имя Господне! Когда я появился на свет, у меня ничего не было, и я уйду ни с чем. Но всё равно да будет благословенно Имя Господне!” О-о, вот это да!

75 Знаете, Бог позволит сатане искушать нас только определённое время, а потом Ему это надоедает. Понимаете? Итак, он увидел, что не смог. . . Тогда сатане пришлось оставить его. Но Вилдад и все они по-прежнему оставались там и говорили: “Да ты же был тайным грешником”.

76 А Иов твёрдо стоял на своём: “Я не грешник”. Видите?

77 “Иов, ты. . . ты сделал. . . Ты не хочешь признаваться в этом (видите?), потому что ты тайный грешник. Ты делаешь это тайно, и Бог наказывает тебя за это, так что по этой причине у тебя всё пошло таким образом”.

78 Но он сказал: “Никак нет, я не грешник”, — потому что он твёрдо опирался на праведность Божью, на то всесожжение. Он возносил его. Ему больше ничего не надо было приносить. Это всё, чего Бог требовал.

79 А вы заметили? После того как Дух Божий сошёл на пророка, и всё наладилось (видите?), Бог вернул Иову что? — Он вернул ему. . . Если у него было десять тысяч голов скота, Он дал ему двадцать тысяч голов скота. Если у него было сорок тысяч овец, Он дал ему восемьдесят тысяч овец. Понимаете? И Он вернул ему всё, что у него было.

80 И обратите внимание, сказано: “И Он вернул ему семь детей”. Видите? Он дал Иову его же семь детей. Не. . . не то, что дал ему ещё семь детей, но Он дал Иову его же семь детей. Так что это означало? — Его дом (“ты и дом твой”), потому что он был праведным, потому что он опирался на всё то, что Бог дал нам для праведности, точнее, дал ему — возносить всесожже-

ние. И он знал, что это было Божье Слово, и Оно не могло не исполниться. Итак, вы когда-нибудь задумывались, где были те дети? — Они были на Небесах и ждали его. Видите? Сегодня он с ними, и Бог спас детей Иова. Они были на Небесах и ждали его. Видите?

81 Так вот, если Иов поступал именно согласно тому, что Бог велел ему делать — а праведным можно было стать, только вознося всеожжение, что было праведным — и Он спас Иова и его дом, тогда что означает праведность пред Богом? — “Верить в Господа Иисуса Христа, и спасёшься ты и весь дом твой”.

82 Так что, если я верю за свой дом, и вы верите за свой дом, веруя в то, что мы доверяем Богу, то Бог вменяет нашу же веру в праведность, как Он вменил Аврааму или Иову, или любому из них. Понимаете? Так что это засчитывается нам за праведность, и именно так “спасёшься ты и всё семейство твоё”. О-о, я считаю, что это чудесно! Так что. . .

83 И кроме того, я стою за каждого брата, за всех моих родных братьев, за мою родную сестру. Я стою не только за них, но я стою и за каждого человека, который в моей церкви — я стою за всех вас. Я хочу, чтобы вы стояли за меня благодаря праведности веры. Нам не нужно совершать всеожжение, Христос — наше приношение. Но нам нужно иметь веру в ту жертву, которую принёс Христос, что Он дал нам такое обещание: “Чего ни попросите у Отца во Имя Моё, Я то сделаю. Когда молишься, верь, что ты получаешь просимое, и будет тебе”.

84 Так вот, если я молюсь, чтобы Бог спас этих детей-подростков, и я верю от всего сердца, что Он это сделает (видите?), именно на этом стоял и Иов. Скажете: “О-о, погляди-ка на этого ребёнка, что он вытворяет”. Мне неважно, что он делает или что она делает — я всё равно должен передать этого ребёнка в руки Всемогущего Бога и мой. . . я и мой *дом* спасёмся. Понимаете? Ведь я. . .

85 Возможно, даже если я скончаюсь прежде, чем они спасутся, каким-то образом, до их отшествия отсюда, Бог когда-то в будущем развернёт их. Я... я верю, что каким-то образом Он создаст им такие невыносимые условия, что им придётся это сделать. Понимаете? И я считаю, что именно так “спасёшься ты и весь дом твой”.

86 Я видел многих, которые... Я наблюдал, как такие приходили на мои собрания. Часто бывает так, что вперёд проходит уже взрослый парень, с которым всю жизнь были проблемы, он падает на колени и начинает плакать, встаёт и говорит: “У меня была дорогая матушка. О-о, если сейчас она на Небесах, то я уверен, что она смотрит вниз и радуется, видя меня у этого алтаря”.

87 Видите? Всё дело в том, что матушка молилась и верила. Видите? Её нет уже давным-давно, но те молитвы — тут как тут. Ведь праведность... Видите, “спасёшься ты и весь дом твой”. Бог знает, как действовать. Он умеет это делать. Он знает, как сделать всё так, как надо.

88 Как я на днях говорил: когда мы рождаемся от Духа Божьего, Бог не бывает в одном слаб, а в другом — силён. Если в вас хотя бы тень Бога, хотя бы малейшая частичка Бога, тогда вы обладаете всей силой. Силы, которая в вас, хватит для того, чтобы создать землю, отправиться и жить на ней. Но, конечно, эта сила управляется верой. Иначе мы все создали бы там себе землю и жили на ней. Но если вы — сын Божий или дочь Божья, вы имеете в себе силу Божью. Понимаете? Так что вы... Этот закон привязывает веру к чему-то определённом.

89 Так вот, давайте возьмём к примеру всех нас, скажем так. Раньше мы лгали, мы крали, мы... мы сквернословили и ругались, и делали всё нехорошее. А однажды, когда мы приняли Христа, что Он сделал? — Он открылся, как только мы приняли Его... Это от веры, точно как Павел сказал тому римлянину верить; именно так делал Иов — верил. Видите? И как только мы приняли Христа как своего Спасителя, мы сразу же

получили столько веры, что мы ушли и уже больше ни лгали, ни крали, ни обманывали. Видите? Не... Почему? — Мы сразу вознеслись над тем грехом, в котором мы раньше возились. Нам... нам было уделено определённое количество веры. Почему? — Потому что мы верим, что мы спасены. Правильно? Мы здесь верим, что мы спасены. Так что мы парим над этим, потому что мы верим, что мы спасены.

⁹⁰ Так вот, прежде чем я перейду к вопросам, послушайте вот что. Видите? Брат, сестра, я открою вам небольшой секрет о самом себе. Понимаете? Наверно, вы часто задавались вопросом, как я вижу эти видения и прочее, почему это происходит. Это потому, что когда Он встретился со мной в ту ночь и сказал мне об этом (понимаете?), что это будет происходить, я верю в это, я твёрдо в это верю.

⁹¹ И когда я прихожу молиться за больных, если меня только посетит чувство, что нечто должно произойти, что они выздоровеют, то это всегда оказывается правдой. И именно так мы должны делать по отношению к своей семье, ко всему, о чём мы просим — мы должны молиться, а Бог почитает веру (понимаете?), когда веришь в это. Мы должны верить, что это правильно.

⁹² Так вот, имея эту крошечку Бога, когда вы сказали: “Да, Господь Иисус, я грешник, я недостоин Твоей любви. Но Ты возлюбил меня, поэтому я принимаю Тебя как своего Спасителя”, — вы сразу же выходите оттуда, и что происходит? — Вы перестаёте лгать, вы перестаёте обманывать, вы перестаёте красть, вы перестаёте делать то, чего нельзя делать. Почему? — Потому что вы верите, что вы — христианин. А поскольку вы верите, что вы — христианин, то вы поднимаетесь над тем на другой уровень. Вот видите?

⁹³ Так вот, если вы больны, вот исцеление. Вы просто верите в это. Вы не можете заставить себя поверить в это. С вами что-то должно произойти, точно как ваше обращение. Это обязательно произойдёт.

94 На днях я говорил своей жене, как сильно я люблю её. (Ну вот, не думаю, что она хочет, чтобы я рассказывал об этом. Но я это делаю наедине, так что думаю, что могу это сделать сейчас и при всех.) Я говорил ей, как сильно я её люблю, и что я любил её всегда, с самого начала. Я сказал: “Не имеет значения. . .”

95 Она сказала: “О-о, Билл!” Она сказала, как. . . говорила о том, как она толстеет и волосы у неё седеют.

96 Я сказал: “Дорогая, даже если бы ты была вот *такой* ширины и без волос, я всё равно любил бы тебя, несмотря ни на что”, — (видите?) потому что там должно быть нечто такое, что нужно. . . надо. . . вы должны осознать, что вы любите его или её. А если один человек не любит другого человека. . .

97 Это к вам, девушки, которые не замужем (да?), и парни. Когда вы встречаете ту девушку, которую вы любите, и просто вы почему-то знаете, что любите её, и этого никак не объяснишь, или вы любите его, и это. . . вам неважно, красивый он или некрасивый, или симпатичная она, или несимпатичная, это неважно, вы всё равно любите его или её — лучше будьте внимательными, идите на сближение с этим, потому что это. . . тогда вы приближаетесь к цели. И я. . . Супружеский брак, основанный не на этом, обязательно развалится, или он никогда не будет успешным, они никогда не будут счастливы.

98 Так вот, я сказал это, чтобы подойти к одному, что я хочу высказать. Друзья, обращение без того же самого тоже долго не протянет, не протянет. Когда вы ходите в церковь и. . . и вы говорите: “Ну, я зачислюсь в церковь и приму крещение”, — если это не исходит из сердечной любви к Богу, то это ни к чему не приведёт. Вы просто. . . Вы только зачислитесь в церковь и примете крещение, и всё.

99 Но когда вы обратитесь ко Христу, будет любовь ко Христу, тогда вы будете накапливать веру в Христа, как и по отношению к своей жене или к своему мужу. Вы накапливаете

веру так, что вы живёте этой верой. Я не знаю, вы просто. . . у вас нечто такое, просто у вас нечто такое, что закоривает вас на этом. Вы понимаете?

100 Ну, то же самое и со Христом. И что говорит Христос, в то вы и верите, и вы просто не отклоняетесь от этого ни на шаг. И именно так это просто поднимает вас выше, и Бог приводит это в исполнение, и выполняет Своё обещание: “Если будешь веровать в Господа Иисуса Христа, то спасёшься ты и весь дом твой”.

101 Вот, просто я решил это высказать. А я уже потратил на это слишком много времени, полчаса, чтобы это высказать. Но теперь вы знаете, что я имею в виду. Так оно и есть.

102 Если вы можете веровать в Господа Иисуса Христа, не только для своего спасения, а за своих родных, в исцеление ребёнка или за мать, или за что-нибудь правое, чего вы желаете. . . А вы знаете, что если бы вы желали чего-то неправильного, во-первых, у вас не хватило бы веры на то, чтобы попросить у Бога, потому что вы знаете, что это неправильно. Понимаете? Если вы искренние и знаете, что это правильно, тогда вы можете просить Бога от чистого сердца, зная, что это не корыстное побуждение, и ваши цель и мотив совершенно правильные. Тогда просите Бога и, как ребёнок, верьте, что получите это, и вы это получите. Я это знаю.

103 Я пришёл ко Христу, наверно, примерно в таком возрасте, как один из вот этих ребят. Мне было около двадцати лет. И я служу Ему до сих пор, а мне пятьдесят два, в день рождения будет пятьдесят три. И я могу искренно сказать, что никогда не было такого, чтобы я искренно попросил о чём-нибудь Христа, то есть это. . . действительно искренно попросил у Него того, что было на правое дело, и чтобы Он не дал мне этого, или не сказал мне, почему Он не мог этого дать. А потом позже я понимал — хорошо, что я этого не получил. Понимаете?

104 Но запомните, когда вы верите в Него, имеете в Него веру

и доверяете Ему, не... не пытайтесь подтолкнуть себя на это, просто побудьте с Ним и рассудите об этом.

105 Как если бы вы... если бы я пришёл тут к брату Уэлчу одолжить тысячу долларов. Наверно, я не смог бы их получить, потому что, может, их у него нет. Но предположим, что они у него есть, и я могу их получить. Так вот, если бы я пришёл и постарался изложить дело, я пришёл бы и сказал: “Уэлч, дай мне тысячу”, — так нельзя делать. Так нельзя просить Бога. Я подошёл бы, я обратился бы к брату Уэлчу, я сказал бы: “Брат Уэлч, можно пару минут с тобой поговорить?”

“Конечно, брат Бранхам”.

106 Отошли бы в сторонку и присели, я бы сказал: “Брат Уэлч, во-первых, я хочу тебя спросить: у тебя есть тысяча долларов, ты мог бы для меня их достать?”

107 Ну, он... если он... Мы... мы друзья. Или если он спросил бы меня, или я — его, или одного из вас, братья — было бы то же самое. Мы ответили бы: “Да”.

108 “Значит, мне нужно вот почему... вот что”. Я бы изложил и объяснил ему. Я бы сказал: “Брат Уэлч, я тут провожу собрания. Я категорически против этого, мне приходится уезжать из города, и я задолжал тысячу долларов. Мне просто необходимо где-нибудь достать деньги. Господь положил мне на сердце обратиться к тебе”. И я объяснил бы ему. “Вот, после другой серии собраний, которые у меня будут в одном месте, у меня появится тысяча долларов, а это будет примерно через три месяца. Я смогу тебе заплатить. Я заплачу тебе за это с процентами, если хочешь”. И просто выложу всё начистоту, и объясню ему, почему. Я не хочу так уезжать из города. Если я так сделаю, это запятнает мою репутацию, и тогда люди скажут: “Он самый настоящий мошенник и вор, уезжает из города с долгами”. Понимаете, что я имею в виду? Я объяснил бы тебе, присел бы и, как брат, обговорил бы с тобой это дело.

109 Ну, я считаю, что если бы я так сделал, и... и ты любил

бы меня, как сейчас, ты сделал бы что угодно: ты... ты заложил бы автомобиль или продал бы что-нибудь в доме, чтобы достать деньги. [Брат Уэлч Эванс говорит: “Я бы так и сделал”.—Ред.] Видишь, ты бы так и сделал, да и любой из вас, и я сделал бы то же самое ради вас.

110 В общем, было бы правильно сделать так: прийти, присесть и всё обговорить друг с другом, поставить вас в известность (понимаете?), выразить друг другу чувства: “Ты — мой друг, поэтому я обратился к тебе”.

111 То же самое и со Христом. Говорите: “Ты — мой Господь. Я...я...я болен. Я... Врач говорит, что он ничем не может мне помочь. Но...но я знаю, что Ты можешь, потому что Ты — мой Господь”. И просто...просто поговорите с Ним по душам до тех пор, пока вы не почувствуете, что...что вы получили это. А это ваша вера: “Вера есть сущность ожидаемого, уверенность в невидимом”.

112 И я... Когда меня посещает такое чувство, это всё равно, что я уже это получил. Конечно, я могу жить себе дальше, потому что я это получил. Понимаете, я уже... Ведь Он уже пообещал мне, что я это получил, так что дело решено. И я просто дальше крепко держусь, ожидаю. Наконец, откуда ни возмись: раз — и изливается с коридоров Небес, и ты это получаешь. Но так оно и есть. Видите?

113 “Спасёшься ты и весь дом твой”. А если вы не увидите их всех спасёнными до своего ухода с земли, то вы...они будут там, когда вы окажетесь...тогда, когда наступит великое Пришествие, они будут там.

114 Теперь вы понимаете, что я имею в виду? Видите? Мы всё делаем именно верою. Верьте в Господа. Верьте, что Господь даст работу. Верьте в Господа в поисках...чтобы Он дал вам жену, которая у вас должна быть. Верьте в то, что Господь даст вам мужа, за которого вы должны выйти замуж. Верьте в то, что Господь пошлёт вам новую мебель, или если...

если в кадке опустеет и в кувшине убудет, и еды нет, и дети голодные — верьте в Господа. Верьте в Господа во всё. Понимаете? Если это правое дело, просто верьте в Господа и “ты получишь” (понимаете?), это сбудется. Я никогда в жизни не видел, чтобы это не исполнялось. Благословит вас Бог.

115 Ну что, прочитаешь мне некоторые из этих вопросов? Ты их можешь мне зачитать? Надеюсь, я правильно на них отвечаю. Я не хочу вас слишком долго задерживать, примерно... может быть, минут десять, и... и дам ему, Джимми, немножко рассмотреть их, и посмотрим, как я... А мне их будут задавать сразу, без подготовки. Так что, если я не смогу на них ответить, ну, вы понимаете.

116 Но вы понимаете, что я сейчас хотел сказать о вере? “Веруй в Господа Иисуса Христа и спасёшься ты и весь дом твой”. Верьте за себя и верьте за свой дом, и вы получите.

117 Скажете: “Ведь врач сказал, что я не смогу выздороветь”. Ну, если можешь веровать в Господа, ты сможешь выздороветь.

118 “У меня нет работы”. Но если ты будешь верить в Господа (понимаете?), у тебя будет работа. “А я не знаю, что делать в этой ситуации”. Верьте в Господа.

119 Посмотрите, какое у меня сейчас положение и у моей жены, которая там. Я всегда думал, что Господь хочет, чтобы я уехал из Джефферсонвилла. Теперь дошло до того, что мне просто пришлось отдаться Ему. Так что вот я здесь. Он знает, где я сейчас нахожусь — прямо здесь. Так что, куда бы Он меня ни послал, я поеду, и что бы Он ни повелел мне сделать, я исполню. И я так и дальше буду, пока Он мне не скажет. Понимаете?

120 Ну что, Джимми, мой мальчик, есть они у тебя? [Брат Джимми читает вопрос—Ред.]

Когда произойдёт Восхищение, попадут ли в него все семьи верующих, жена и дети? Они в вере и веруют

в то, что Иисус Христос — Господь.

121 Да, да. “Попадёт ли в... в Восхищение вся семья?” Видите? Да. Понимаете? Так вот, обратите внимание, Восхищение будет всемирным событием. А как...

122 Вы все хорошо усвоили тот урок в воскресенье? Вам всем хорошо понятно, насколько мы близки к тому времени — “*Семьдесят седьмин Даниила*”? Вы были там в воскресенье, правда? [Брат Уэлч Эванс говорит: “Да, конечно”.—Ред.] Да. Хорошо. Ну, я думаю, брат Уэлч, у тебя есть эта плёнка. И кто-нибудь из вас может её проиграть. И, по-моему, у вас есть этот чертёж, да? [“Да”.] И вы просто начертите его для тех, кого тут не было, может быть, объясните им (хорошо?), чтобы им было понятно. Я хочу, чтобы вы увидели просто по Писанию, что я не прибавил к этому ни одного слова. Просто это доказывается Писаниями, что мы... мы в конце времени.

123 Так вот, сегодня мы, братья, беседовали. Вы скажете: “Ну, брат Бранхам, если ты веришь, что Восхищение так близко, тогда почему ты едешь на рыбалку?” Если я буду постоянно об этом думать, то чуть с ума не сходишь. Если подумать о десятках тысяч людей, которые тут в грехе и не знают Христа... И я думаю: “Ну вот я, что я могу сделать?”

124 Но я считаю так: я не могу никого спасти, если Бог не призовет их. Понимаете? Я этого не могу. А спасти их я всё равно не смог бы. Но: “Все, кого Отец дал Мне, придут ко Мне”. Так что, если Он не говорит мне, куда ехать, тогда что я могу сделать? Видите?

125 Поэтому я делаю так: я просто не... вообще не волнуюсь об этом (ведь это было бы хуже всего), я радуюсь этому. Я уже... уже полностью собран и наготове, знаете. Когда будет нужно: “Господь, вот я”. Я просто жду.

126 Вот, а произойдёт вот что. Восхищенные святые, как вы заметили на схеме в воскресенье... Так вот, ранние братья-пятидесятники, точнее, поздние братья-пятидесятники не да-

ют тем церквям прошедших времён достаточно шансов — я так считаю. Но я считаю, что каждый зановорождённый христианин. . . А как мы рождаемся заново? — Когда мы веруем в Господа Иисуса Христа (понимаете?) и принимаем. . . А я считаю, что это не то, что ты только говоришь про себя, что веришь. Я считаю, что ваша жизнь говорит, на самом деле вы христианин или нет.

Я. . . Вы скажете: “Что. . .”

127 Сегодня леди там говорила что-то о том, что является христианкой, или как-то так. И она спросила: “А какая деноминация?” Видите, им сразу же хочется узнать, какая деноминация.

128 Я говорю: “Я не числюсь ни в какой деноминации, просто христианин”. Понимаете? Христианин. . .

129 Вы скажете: “Ну, *христианин* значит ‘кампбеллит’.” Нет, это. . . это. . . Их просто называют христианами, но это не подразумевает собой христианина. Я знаю многих людей, которые, я бы подумал, ходят в так называемую христианскую церковь, но это не христиане. И христианские служители из христианской церкви скажут вам то же самое, что многие члены у них не являются христианами. Но христианин — это не принадлежность к церкви, это пережитое вами рождение в семью Божью.

130 Так вот, обратите внимание, что Восхищение будет всемирным, потому что Он сказал: “Двое будут в поле, и одного Я возьму, а другого оставлю. Двое будут в постели — одного Я возьму, а другого оставлю”. Видите? Когда будет темно на одной стороне земли, где двое будут в постели, на другой стороне земли будет время жатвы, когда двое будут в поле. Видите? И это означает, что произойдёт одно всеобщее Восхищение от этого мира, которое наступит. Понимаете? “Двое будут в поле — одного Я возьму, а другого оставлю. Двое в постели — одного Я возьму, а другого оставлю”.

131 Так вот, мы. . . мы видим. . . И тогда все, кто были найде-

ны записанными в Книге, были избавлены в тот день этого. . . перед той скорбью. Так что, если ваши дети, ваша мать, ваши родные, кто бы то ни был, если их имя записано в Книге Жизни Агнца, то, мои дорогие дети, вы обязательно туда попадёте.

132 Где бы мы ни находились, толи. . . толи я полечу за океан, и самолёт взорвётся в воздухе, и я. . . вы не найдёте от меня, от. . . от этого тела, и кусочка — это не имеет вообще никакого значения. Понимаете? Я всё равно будут там, об этом не волнуйтесь. Я буду там, никуда не денусь, пожму вам руку и буду вместе с вами прославлять Господа, и венчаю Его Царём царей и Господом господствующих. Понимаете?

133 Наверно, может быть, от тела Павла не осталось даже и крупинки праха. Но все материалы, из которых состояло его тело, где-то находятся. Так что в тот день они соберутся вместе.

134 Когда вы умираете, на самом деле вы не умираете. Христианин не может умереть. У христианина вообще не бывает такого, как смерть — так оно в Библии.

135 Например, когда Лазарь. . . Он сказал. . . Они сказали. . . “Наш друг Лазарь спит”, — сказал Иисус. Видите, Он не сказал, что он был мёртв. Сказал: “Он спит”.

136 Они сказали: “А-а, ну, если он спит, тогда с ним, наверное, всё в порядке. Должно быть, он уже поправляется”.

137 Так что Ему пришлось заговорить на их языке. Он сказал: “Другими словами. . . Говоря вашим языком, он умер. И Я рад за вас, — то есть, что Его там не было, — Я пойду и *разбужу* его”. Видите? О-о, да. Видите? Спал. . . Видите, Он всё равно по-своему. Видите? “Ради вас, чтобы вам было понятно, он умер. Но для Меня он спит, и Я иду не. . . Я иду не воскресить его, а Я иду просто разбудить его. (Понимаете?) Я разбужу его”.

Итак, обратите внимание, когда умер Сам Иисус. . .

138 Понимаете, есть три части тела, душа. . . Мы состоим из

трёх частей: душа, тело и дух (как вы видели Семь Периодов Церкви, которые я начертил); пять входов в тело: зрение, вкус, осязание, обоняние и слух, а в душу — совесть и так далее. А... а потом в дух есть одна дорога — это ваш свободный моральный выбор, то есть принятие решения. Понимаете? Вы можете отвергнуть или же вы можете принять. И...

139 Итак, когда человек принимает Христа и спасается, всё ваше семейство, вся ваша семья, каждая семья на земле будет спасена, вот, когда... то есть, войдёт.

140 Когда Христос умер, Он предал Свой дух Богу, прежде чем Он был снят с креста. Он сказал: “В руки Твои предаю дух Мой”. И в Библии сказано, что Его душа отправилась в ад и проповедовала (то есть, Его сознание и Его сущность) тем духам, которые были в темнице, а Его тело отправилось в могилу.

141 Так вот, видите, Он был за баррикадой Писаний. Он не мог воскреснуть в течение трёх дней. А Его дух находился в Присутствии Божьем. Так вот, три дня спустя эта баррикада была снята, потому что Писание исполнилось. И Его дух отправился к душе, а душа — к телу, и Он воскрес. Он сказал перед смертью, Он сказал: “Я имею власть отдать Свою жизнь, Я имею власть снова принять её”.

142 Теперь представьте. Насколько я знаю, все вы здесь сегодня христиане. Теперь смотрите. То, что сейчас в вас, тот Дух, Который сейчас в вас — это тот же Дух, Который и воскресит вас. Вы обладаете властью отдать свою жизнь. Вы отдаёте её сейчас за Христа. А также вы обладаете властью снова принять её. Понимаете? Вы обладаете властью отдать её и властью принять её. Ведь тот самый Дух Божий в вас, Который воскресит вас — тот самый Дух Божий был во Христе и воскресил Его. Поэтому вы обладаете властью отдать её и обладаете властью принять её.

143 И когда вы умираете или... и вы... наши родные или кто-

нибудь уходит до нас, они не мертвы: их дух у Бога, их душа под жертвенником Божьим, их тело в могиле, и они точно знают, где всё это находится.

¹⁴⁴ Итак, что происходит? Когда исполнится всё Писание... Как в Библии сказано: “Эти души под жертвенником зывали: ‘Господи, доколе, доколе?’” — они хотят вернуться на землю и находиться в теле. Он сказал: “Ещё немножко, и ваши сотрудники пострададут, как вы, за свидетельство Христа”.

¹⁴⁵ Значит, вы видите, что когда исполнится это Писание, тогда их дух снизойдёт прямо из-под того жертвенника и подхватит душу. А душа сразу опустится и подхватит тело, и вот тогда вы воскреснете.

¹⁴⁶ Только подумайте, Святой Дух, Который сейчас прямо в этом помещении, Святой Дух, Который прямо здесь, в моём сердце, воскресит меня в последний день. Тот Святой Дух, Который сейчас во мне, проследит за тем, чтобы у меня было молодое бессмертное тело, и никогда не уйдёт. Тот Святой Дух, Который в вас, проследит за тем, чтобы исчезли седые волосы и что бы там ни было. И вы... и старость, если вы очень старые, и борода свисает, и ковыляете вот *так* — это не имеет никакого значения. В тот день тот же самый Святой Дух, Он возьмёт и просто превратит вас обратно в молодых мужчин и женщин. Это по Библии. Верно. Тот Дух, Который в нас прямо сейчас, уже сейчас! Не Тот, Кто придёт, а Тот, Кто в нас *сейчас*. Это Бог в вас сейчас! И Он воскресит...

¹⁴⁷ Вы сможете сами себя воскресить. А почему вы не можете этого сделать сейчас? — Потому что (видите?) вас удерживает Писание, вы должны дождаться Восхищения. Видите, вот вам, пожалуйста. Вы должны так и оставаться. Понимаете? Вам не разрешено подниматься так высоко. Если бы так было, то мы ведь... я говорил, что мы построили бы себе частный мирок — вы жили бы на одной земле, а мы — на другой, и тогда не было бы Пришествия Господа Иисуса. И что бы тогда было? Видите? Но вы обладаете силой сделать это.

148 Малейшая тень Бога смогла бы сделать всё, что угодно, потому что, видите, Он... Он всемогущ. Вы знаете, что такое всемогущий. Он бесконечный, безграничный, безграничный и всемогущий. Это... Безграничность — это просто никак... Ну, этого... этого просто невозможно объяснить, знаете. Безграничность — это точно как на фотоаппарате “бесконечность”, просто отсюда и дальше. А ведь *всемогущий* означает “всесильный”. Он во всех отношениях...

149 Однажды ночью стоял и смотрел в телескоп, и видел сто двадцать миллионов лет светового пространства, когда тот... когда тот астроном повёл меня посмотреть... разрешил мне посмотреть в тот большой телескоп — видел сто двадцать миллионов лет светового пространства.

150 Ну, вы говорите о Юпитере и Марсе, и об этих звёздах, которые видите сейчас, ну и ну, представьте, что такое сто... Скорость света примерно... Сколько там? Двести... [Брат в со-
брании подсказывает: “Триста тысяч километров”.—Ред.] Триста тысяч километров в секунду. Триста тысяч километров в секунду, и сравните со ста двадцатью миллионами лет. Фью! В секунду триста тысяч километров и поделите их на сто двадцать миллионов лет. Тогда что у вас получится? Это же километры. О-о, вот это да! От этого мы чувствуем себя так, как будто просто... Понимаете? Вот, но...

151 И ведь, кроме того, там ещё много спутников и звёзд, и Он держит их силой Своего Слова. И именно то самое, что держит их, находится в вас, христианах. О-о, вот это да! Видите? Видите? Вот вам, пожалуйста. Так что вот... вот кем вы являетесь.

152 Видите, люди всё думают: “Ну, я — христианин. Наверно, меня везде будут обязательно заклёвывать”. Нет, это не так. Брат, ты — христианин. Это высокое... Ты — сын Божий. Наш Отец — Царь. Конечно. Аминь. И поскольку наш Отец — Царь, то мы... мы — Его сыновья. Мы — принцы и принцессы (аминь) Царя. Понимаете? Это наивысшее, выше быть не мо-

жет. В нас находится Сам Дух нашего Бога. Именно так.

153 Так чего нам волноваться о том, что происходит здесь? Понимаете? Есть место, которое имеет значение. А тут просто время испытаний. Когда Отец закончит, давайте пойдём, давайте пойдём Домой. Понимаете? Так что какая тут разница?

154 Итак, при этом веруйте в Господа Иисуса Христа (если ваши дети не спасены), пока они не будут спасены. А Иисус сказал (помните, святого Иоанна 5:24): “Слышащий Слова Мои и верующий в Пославшего Меня имеет вечную Жизнь и на суд не придёт”. А если он не придёт на суд, то куда он отправится? — В Восхищение (видите?), потому что этот суд будет после Восхищения. Понимаете? “На суд не придёт, но перешёл из смерти в Жизнь”, — потому что он уверовал в Господа Иисуса Христа. Как это чудно, правда? [Собрание говорит: “Аминь”. — Ред.] Так что они, ваши дети, будут там вместе с вами, ваши родные будут там вместе с вами. И я надеюсь, что и я буду там вместе с вами. Аминь.

155 Хорошо. Ну что, Джимми, у тебя там есть ещё один? [Брат Джимми читает следующий вопрос—Ред.]

Нам известно, что мир был создан верою. Пожалуйста, объясните немножко о вере.

156 Мир был устроен... Так вот, в Евреям мы видим, что... Нам известно, что мир был создан из... из невидимого.

157 Так, я... я постараюсь побыстрее, потому что я не заметил, что там столько вопросиков... столько вопросов. Давайте просто возьмём и отправимся в небольшое путешествие. И... А уже десять, и я говорил маме, что к десяти я буду готов ехать. Вы... вы не очень сонные, подождёте ещё минутку? Или очень устали? Да? [Собравшиеся отвечают: “Нет!”—Ред.]

158 Ну, смотрите. Когда ещё ничего не было (смотрите), когда не было света, когда не было земли, когда не было звезды, когда не было атома, когда не было молекулы, был Бог. Кто эта Личность — Бог? Является ли Он воздухом? Является ли

Он светом? Является ли Он. . . Он — Бог. Тут больше ничего и не скажешь. Понимаете?

159 Только представьте, молекула. . . В одном маленьком атоме определённое количество молекул. Понимаете? А ещё до молекулы, когда ещё не было ни одной из них, уже существовал Бог. Он был всем, наполнял всё. Понимаете?

160 Так вот, в этом Боге. . . Мы. . . мы вкратце представим Его в такой форме, чтобы вам было понятно. Итак, внутри этой. . . этой Личности Бога, внутри этой Личности были. . . были атрибуты. А это были атрибуты Отца, Исцелителя, Спасителя — именно это было в этой великой Личности, Которая существовала до молекулы и чего-либо, когда ещё не было никаких молекул, а Бог уже существовал.

161 Так вот, тогда были атрибуты Отца, Сына, Спасителя, Исцелителя — всего этого. Так вот, эта Личность, Которая обладает ими, то есть, если эта Личность, Бог. . .

162 А что Он создал? Во-первых, предположим, что Он создал (а, насколько мы знаем, это самое маленькое, до чего мы можем добраться) именно молекулу. А после того как Он создал молекулу, Он создал их миллиарды за считанные секунды. Что именно Он сделал? — Он изрёк, чтобы они стали существовать. Вот, и вы. . . Вот это был бы хороший урок, если бы только у нас было время вникнуть в это. Понимаете?

163 Так вот, Он изрёк это. И когда Он высказал, начали вращаться молекулы. Тогда Он сказал: “Да будут атомы”. И появились законы атома. И они по-прежнему подвластны этому закону, они пере-. . . по-прежнему двигаются. Всё вращается по Божьим законам.

164 Как тот человек, о котором я вам рассказывал, тот старина, к которому мы с братом Бэнксом Вудом, знаете, поехали в гости. Он говорил о. . . Я спросил его. . . Он был неверующим, и я спросил его: “Как же сок уходит из дерева в августе и опускается в корни? Что побуждает его это делать? Он. . . Отчего

листья становятся коричневыми?”

Он ответил: “Потому, что сок. . .”

“А что. . . Почему сок опускается?”

Он сказал: “Ну, он просто. . . он опускается”.

Я говорю: “А что, если он не опустится?”

Говорит: “Дерево погибнет”.

165 Я сказал: “А какой разум побуждает этот сок опускаться в корни? Поставьте на столб ведро воды и увидите, опустится оно в августе или нет”. Видите? Я сказал: “Какой разум побуждает этот сок уходить из дерева и опускаться в корни? Нечто говорит ему опускаться туда, иначе оно. . . оно замёрзнет и погибнет, то дерево погибнет. Понимаете? А у нас ещё не было холодной погоды и ничего такого. Но оно. . .”

Он сказал: “Ну, это. . . это же просто природа”.

“А что такое природа? Скажите мне, что такое природа”. Видите?

166 Природа — это закон Божий. Да, это закон Божий. Так вот, вера — это закон Божий (понимаете?), то же самое. Вся та сила Божья, о которой мы говорим, доступна нам по вере. “Всё возможно. Скажите этой горе передвинуться и не сомневайтесь в сердце своём, верьте в то, что сказанное вами исполнится, и вы это получите”. Доступно, если есть закон, вот так. Видите? Закон — это вера, которая контролирует всё.

167 Так вот, Бог по Своему закону создал молекулы. Это закономерность Бога. Затем Бог создал атомы. А потом из них Бог создал солнце. А из этого, из солнца создал звёзды. Из звёзды. . . То есть, от солнца отлетали небольшие куски. Что у Него было? — Ещё тогда давно проявлялись Его атрибуты. Затем появилась земля. А после земли появилось творение. А после творения появился закон для творения. После появления земли. . .

168 Отчего эта земля. . . Как кто-нибудь смог бы это объяснить? Вращайте мячик, как только захотите, подбрасывайте

его в воздух, он не сделает и двух оборотов, даже если делает миллиард оборотов в секунду, он не сделает и двух оборотов на одном и том же месте. Однако у нас есть данные, что за шесть тысяч лет эта земля ни разу не давала погрешности, вращаясь ровно по двадцать четыре часа, вися в пустоте. Видите?

169 Что это? — Эта великая Личность, Которая была до существования земли, Которая была до существования земли, именно эта великая Личность там, закон Бога побуждает её вращаться, тот же самый закон Бога. Он просто изрёк, чтобы она стала существовать. Он — Творец, Он творит. Понимаете? И именно поэтому земля была создана без... Верю Бог создал землю, потому что Его собственная вера (понимаете?) создала землю. И именно так... Так вот, Он...

170 Видите, впоследствии Он создал человека и всех животных, пока у Него не дошло дело до греха. Но Он не мог создать грех, потому что Он не может быть праведным и Отцом праведности, и создать грех. Так что вы знаете, что Он сделал? — Он создал человека по Своему собственному образу и, зная, что он падёт, поставил его на основаниях свободного морального выбора. Он сказал: “Не прикасайся к этому дереву”.

171 Так вот, Он не мог сказать... Он знал, что он к нему прикоснётся. Но Он не мог заставить его прикоснуться к нему, потому что Он сказал: “Прикоснёшься к этому Дереву — будешь жить, а если прикоснёшься к этому дереву — умрёшь”. Видите? И Он знал, что человек подведёт, однако Он не мог заставить его подвести. Он должен был сделать это сам. Поэтому это означает, что Бог праведен. Понимаете? Человек сам пал. После того как Он настолько приблизил его к Себе, Он поставил его на основаниях свободного морального выбора, и следовательно, именно в этом он и пал. Он пал из-за своего поступка, основанного на свободном моральном выборе.

172 И сегодня каждый из вас, дети, и каждый из вас, взрослые, поставлен перед теми же двумя деревьями. Мы можем принять Жизнь или отказаться от Неё. Понимаете?

173 Итак, Бог просто изрёк, чтобы она стала существовать, и земля была сформирована. Даже этот пол тут — это Слово Бога. Вот *эта* штука — это Слово Бога. Наше тело является Словом Бога, и всё существующее — это Слово Бога (понимаете?), потому что всё это произошло от Бога.

174 Хорошо, сэр. Так вот, если это неправильно, если так и не стало ясно, то можете написать мне записку и принести в церковь. Хорошо, брат Джимми. [Брат Джимми читает следующий вопрос—Ред.]

Первое Коринфянам 16:22 — объясните... пожалуйста, объясните.

175 Посмотрим, Первое Коринфянам 16:22. Хорошо, сэр. Минуточку. Эти... эти короткие... эти короткие уроки по Писаниям действительно могут нам помочь. Они могли бы... они могут укрепить вас и сделать вас... сделать вас сильными, могучими людьми.

176 Ты сказал “шестнадцать”, сынок? [Пробел на плёнке—Ред.] “... да будет он...” Ой-ой-ой! Я не могу... даже не знаю, смогу я произнести это название или нет. А-на-фе-ма, ма-ра-ма-фа. Если у кого-нибудь есть другая Библия, посмотрите, как это объясняется. Тут анфа-... Что-что? [Брат говорит: “Анафема”.] Похоже, что так оно и есть. Что это, Фред? Возьми... возьми другую... У кого-нибудь есть другая Библия? Посмотрите, есть это там или нет.

177 [Брат в собрании говорит: “Да, анафема”.—Ред.] Анафема. Но что такое анафема? Тут вы меня поймали. Фред, ты знаешь? Кто-нибудь... Кто-нибудь из вас знает, что такое анафема? Есть словарь? Мы сможем найти через минутку. Возьмите словарь.

178 Хорошо, пока он его ищет, может быть, я смогу ответить на другой. Хорошо, сэр. [Брат Джимми читает следующий вопрос—Ред.]

Объясните: “Я видел сатану, упавшего с неба... спавшего с неба, как молнию”.

179 “И Я видел сатану, спадшего с неба, как молнию”. Это в Луки... Там даётся место Писания? [Брат Джимми отвечает: “Нет”.—Ред.] Просто... Ну, наверно, так оно и есть. “Я видел сатану, спадшего с неба, как молнию”. Так вот, это... Я просто опишу это как бы в общих чертах, а если этого не будет достаточно, тогда вы просто дайте мне знать, и я разберу подробно. Вы помните? Мы...мы рассмотрим это, когда вникнем в... дальше в Писания на нашем уроке там.

180 Знаете, Иисус... Это было сразу же после того, как Иисус дал Своим ученикам власть противостоять нечистым духам. И они пошли изгонять бесов. Он послал их по двое и сказал: “Не ходите к язычникам, но лучше идите к погибшим овцам Израиля. И когда пойдёте, тогда проповедуйте Царство Небесное и исцеляйте больных, и изгоняйте бесов”, — и так далее. Ну, потом... А потом они вернулись радостные, счастливые... (Кто задал вопрос, знает, где именно это находится. Да?) ...вернулись счастливые, радостные. И Он сказал... и Он сказал: “Радуйтесь не тому, что ваши имена... Радуйтесь не тому, что бесы повинуются вам, а радуйтесь тому, что ваши имена записаны на Небесах”. Он сказал: “Я видел сатану, спадшего с неба, как молнию”.

181 Видите, власть этой Церкви, двигавшейся вперёд, как раз расстроила всё царство сатаны. Понимаете? И Он увидел его, как он ниспал со своего места. Ведь Бог снова наделил Свою Церковь властью идти... Он видел его, спадшего с неба, как молнию. Он был вообще изгнан из святых мест и всё такое (понимаете?) властью тех... той... властью этой Церкви, наделённых властью. Иисус сказал: “Я даю вам *власть* над нечистыми духами”. Видите? И они действительно нанесли урон царству сатаны. Что мы могли бы сделать, обладая ею сегодня? О-о, слава Господу!

182 Хорошо, брат Джимми, может быть, у тебя есть ещё один. [Брат Джимми читает следующий вопрос—Ред.]

Объясните, что значит “кровь до узд конских”.

Узды, удила, Армагеддон (угу) в Откровении.

183 Так вот, в последние дни мы приходим к пониманию того, что когда Тит в 70 году нашей эры взял стены Иерусалима и разрушил стены Иерусалима, утверждают, что столько крови было пролито среди тех. . . у миллиона (или больше) евреев, которые были внутри стен, так что они убивали даже женщин, младенцев. И. . . Ну, такое творилось, что они. . . Они ведь отвергли Святого Духа. Понимаете?

184 Так вот, Бог, когда Он. . . когда они отвергли Христа и обозвали Его веельзевулом, Он сказал: “Я прощаю вам это (понимаете?), Я прощаю вас”. Но сказал, что однажды Святой Дух придёт совершать то же самое, что совершал Он, сказал: “Ни одно слово против Него не будет прощено”.

185 А что они сделали в день Пятидесятницы, когда увидели, как те люди кричали, плясали и вели себя, как пьяные, и кричали, и восклицали, и шумели? Что они сказали? — Они сказали: “Они напились вина, это пьяницы”, — и всё такое (Деяния 2). И они насмеялись над ними, и как их только ни обзывали. Что произошло? — Тем самым они запечатали себя вне Царства Божьего. Понимаете?

186 И потом, когда началась та осада Иерусалима. . . Так вот, мы будем рассматривать это в Откровениях 7. Кто задавал этот вопрос, мы непосредственно к этому вернёмся. Мы обязательно к этому вернёмся. И тогда. . .

187 И когда они. . . Тит взял стены. . . В истории говорится, у. . . у Иосифа Флавия, раннего историка, который жил во времена нашего Господа Иисуса (и это был великий историк), он сказал, что даже кровь текла. . . просто хлестала вот так из-под ворот. Когда они входили, они столько там поубивали одновременно.

188 Так вот, в Библии предсказано, что в последние дни Он заведёт в ловушку католицизм, папизм и все эти вещи, и эти. . . коммунизм, и всех их вместе в долинах Мегиддо. Так что среди

них будет такая резня, что кровь потечёт до удил конских, до узд конских. Видите, это в Открове-... Это будет в... Но благодарение Небесному Отцу — я не думаю, что мы будем здесь, по Его благодати нас не будет, тогда мы будем во Славе. Понимаете? Это будет сразу после двух пророков, которые будут пророчествовать, на битве Армагеддон. Именно тогда эти... тогда эти языческие народы станут такими нечестивыми, так и дальше будут продолжать, и конфедерация церквей, и все они сойдутся вместе, а Бог заберёт из каждого народа Церковь, избранную Церковь Домой. И все спящие девы будут ждать...

189 Так вот, эти конские удила будут там фигурировать после спящих дев и всех тех в то время, и после коммунизма, когда они все соберутся там. И Бог сказал, что Он будет стоять за них, как Он это делал во времена... в былые времена, знаете, там, в той долине. И именно там дойдёт до конских узд, удил.

190 Вы нашли это слово? Они... А-а, они ещё ищут. О-о, это... Пожалуйста, давай. [Брат Джимми читает следующий вопрос—Ред.]

Пожалуйста, объясните три нечистых духа.

Это которые появляются в Откровениях, выходят из уст лжепророка и дракона, и так далее.

191 Так вот, мы будем это разбирать на уроке. Понимаете? Три нечистых духа — это три “-изма”. Давайте я покажу вам это сейчас в прообразе, и вы увидите, откуда это... откуда это началось, где это берёт начало. Понимаете?

192 Был коммунизм, фашизм, нацизм. Это были духи. Коммунизм — это дух. Он сходит на тебя. Понимаете? Это дух. А это... это будет что-то подобное, только я... Это... На самом деле это не то. Но это будут три духа, точно такие же, а те были как бы их предтечами. Но, конечно, вы знаете, в чём суть — это католицизм. Понимаете? Но прежде чем я выскажусь об этом, я... я хочу объяснить несколько вещей на эту тему (понимаете?), чтобы мне наверняка знать, что...

193 Но это три духа, точно как коммунизм, фашизм. И мы излагали это, знаете, несколько лет назад. Помните, я говорил вам, я сказал, что это будет... что именно это и произойдёт, что всё сойдётся в коммунизме. И именно там это происходит. Таким же самым образом будет и в то время. Понимаете? Это будут три нечистых духа, которые выйдут. Это...

194 Я действительно, воистину сейчас верю (чтобы просто описать это как бы в общих чертах, если вы не против)... А если я... если я ещё что-нибудь добавлю, когда начну это объяснять, то вы скажете: “Там в тот вечер ты это не полностью объяснил”, — (понимаете?) если я так сделаю.

195 Я думаю, что это будет так. Я считаю, что это дух: спящая дева, конфедерация церкви, иудаизм с отвержением Христа, евреи, которые это отвергли, и католицизм. Ведь вы видите, откуда они выходят — они выходят из лжепророка (видите?), из уст лжепророка, которым было папство, из зверя. Видите? И всё то, откуда они выходят — вы видите их происхождение, откуда они.

196 И именно три нечистых духа настроят весь мир на Армагеддон. Понимаете? Это и есть три нечистых духа. Тогда с этим увязываются три горя. Вы помните, как на днях я это затрагивал — я сказал, что есть семь последних Язв, Семь Печатей и три горя, и два... три нечистых духа, а это... через это всё и приходит.

197 Ладно, у тебя есть ещё один, да? [Брат Джимми читает следующий вопрос—Ред.]

Какое духовное значение имеет в Библии река Евфрат?

198 Да, река Евфрат, она всегда была великой рекой, потому что река Евфрат играет в Библии важную роль. Во-первых, мы видим, что она протекала прямо через Эдем — то есть река Евфрат. В Библии говорится, что она проходила прямо через Эдем. Во-вторых, мы видим, что река Евфрат также была

той рекой, которая протекала напрямиком через Вавилон — та же самая река. Видите? Река Евфрат протекала прямо через Вавилон.

199 Так вот, мы видим, что Ангел вылил чашу на реку Евфрат и высушил её, чтобы прошёл царь северный. И я считаю, что на самом деле это будет именно в конце времени, когда они придут на Армагеддон. Понимаете, чтобы попасть туда, им нужно будет непосредственно пересечь Египет, прямо через те страны — им придётся пересечь Евфрат, чтобы попасть туда.

200 Видите, река Евфрат течёт и сегодня. Мы... мы это знаем. Видите? И Амазонка в Южной Америке, и Нил в Египте, и Евфрат, и... Э-э, какая там ещё? Там две реки, которые берут свои истоки там, в истоках Эдема. И река Евфрат — это когда эта великая... проделала путь, чтобы он пришёл (понимаете?), проделывает путь для того, чтобы пришёл царь северный, цари. Это будет... это произойдёт во время битвы Армагеддона в последние дни (понимаете?), эта река Евфрат.

Это были все? Или... Это все.

201 Так вот, просто у меня в мыслях (понимаете?) этот... что бывает с человеком, если он отвергает Христа. Это просто... Вы сами можете проверить это для себя по... по... по словарю. Ведь это не что-то такое, что было бы... Я не стал бы сейчас говорить это здесь прямо. Но вы сами проверьте это и увидите, что это означает. Это... Другими словами, вы могли бы просто... В Писании есть два-три места, в которых я мог бы указать вам подобные вещи.

202 Как... Другими словами, как царь Навуходоносор сказал: “Кто не... не поклонится тому-то при Боге Даниила и всё такое, у того будет отнят дом, его детей сожгут, а его дом обратится в развалины”. Видите? И мы понимаем, что означают эти слова, они просто выражаются и высказываются таким образом. Но если вы просто заглянете в словарь, там будет сказано, что именно это означает (понимаете?), что это такое.

203 Ну что ж, эти небольшие нюансы назидательны, но я... я не уделил им здесь столько внимания, если они... как следовало бы. Ведь, видите, это... это... все... Завтра вы работаете, а я поеду, если Господь позволит, в Майами. [Брат Бранхам смеётся—Ред.] А сейчас пятнадцать минут одиннадцатого. И я не хочу вас слишком долго задерживать. И я думаю, что моя молодёжь уже спит, и ваша, наверно, тоже. Так что... Ну что тут поделаешь? А малышей быстро на сон тянет.

204 Но я хочу сказать вот что: это очень-очень хорошие вопросы, все до единого — очень хорошие. И если у меня будет в скинии ещё один вечер с вопросами или как-то так, я хотел бы, чтобы вы... если я упомяну об этом в то утро, чтобы вы передали мне эти вопросы, чтобы я смог... смог уделить немножко времени на их изучение.

205 Как вы знаете, это просто с ходу, а тогда как разговоришься!.. А я такой человек, что у меня хорошо получается на что угодно отнять слишком много времени. И здесь вы заметили мой метод проповеди. Поэтому я там и держу вас практически целый день (понимаете?) — просто слишком долго проповедую.

206 Но вы обратили внимание на Билли Грэхам? Билли Грэхам — обученный проповедник, и это великий человек. И Билли Грэхам, он возьмёт определённую тему, он как начнёт её, так и будет постоянно вдалбливать эту тему, просто постоянно, всё время. Тон его голоса практически никогда не понижается, постоянно долбит эту тему. Понимаете? Именно так Святой Дух побуждает его проповедовать. Понимаете? Такая у него методика работы. Именно так он и делает.

207 Чарльз Фуллер — многие из вас слышали его. Это замечательный старец. Итак, Чарли Фуллер как бы толкователь Библии. Он... он любит преподавать учение и... так у него получается, знаете. И всё он просто сводит ко Христу — великий пожилой учитель. Заметьте, как он делает — он не проповедует, он просто обучает.

208 Вот, если вы обратите внимание, я делаю это простым способом: я беру тут какую-нибудь тему (неважно, какую тему) и возвращаюсь аж туда, чтобы извлечь контекст. Я переносу это сюда и излагаю в точном соответствии со своей темой. А потом обращаюсь вот сюда и беру ещё что-нибудь, и переносу всё это сюда, и излагаю вот здесь. Потом я обращаюсь вот сюда и беру ещё что-нибудь, пока всё не сведу к этому как надо, а потом забиваю свою тему “по шляпку” — всё одновременно.

209 Потому у меня раньше и были такие коротенькие проповеди. Я раньше *пытался* проповедовать (конечно, вы давно со мной знакомы и знаете, что я не проповедник, но) например: “*Веришь ли сему?*”, “*Скажи Скале*”, “*Приходите, посмотрите на женщину*” и всё такое, знаете, каких-нибудь три слова. Просто. . . Я всё выстраиваю вокруг женщины у колодца и что там было, а потом в конце забиваю по самую шляпку. Потом (видите?) “*Приходите, посмотрите на Человека! Приходите, посмотрите на Человека!*” Ещё “*Скажи Скале*” — я беру и показываю исход Израиля, и (понимаете?) рассматриваю контекст, и привожу это в соответствие со своей темой, но самой темы ещё не затрагиваю.

210 И вы только что заметили, когда яснял. . . объяснял это буквально только что — то же самое — про того римлянина (видите?), то изречение: “Веруй в Господа Иисуса Христа, и ты спасёшься”. Понимаете, это вопрос о спасении. Видите, я обратился и рассмотрел всё, что там было, и выявил суть, обратился и рассмотрел Иова и всех прочих, захватил всё это по ходу дела, а потом забил по самую шляпку. Так оно и есть — это вера. Видите? Иов использовал веру, римлянин использовал веру, нам велено использовать веру и всё такое. Видите, просто. . .

211 И я считаю, что таким образом, если я. . . делая это по-своему, если получится настолько заинтересовать людей, чтобы они слушали то, к чему ты стараешься подвести, тогда береги эту свою главную мысль напоследок, а потом забивай по

самую шляпку. Потом говоришь... О-о, всё остальное сразу раскрывается, потому что, видите, это становится понятным. Понимаете? Просто берёшь тут и хватаешься за свободный конец, и подтягиваешь его. И... А вся беда в том, что я оставляю слишком много свободных концов, так что я... до которых я не добираюсь. [Брат Бранхам смеётся—Ред.]

212 Ну, действительно приятно, что вы собрались здесь, посидели и побеседовали с нами, и всё такое. И я это ценю. И я хочу ещё раз сказать от всего сердца (я говорю это с глубочайшей искренностью): я никогда не осознавал, какую высокую цену вы платите. Я просто... Если бы это было не ради того, чтобы увидеться с вами, и не из любви к вам, и прочего, что я к вам питаю, то я сказал бы: “Я больше не буду проповедовать в той скинии”. Ведь вам приходится отправляться в поездку и проезжать две с половиной или три тысячи километров, чтобы послушать одно служение. Конечно, я ценю такую большую преданность, однако я не могу не думать о том, на что вы идёте. Понимаете? М-м!

213 И я просто доверяюсь Богу, что каждый из вас будет в той Отчизне за рекою, вы и ваши дети, ваши малыши и все, что я... я увижу вас там. И я надеюсь, что буду там, я уповаю на то, что буду там. Вот, понимаете, да будет каждый из вас... Пусть ни один из ваших детей не окажется погибшим, пусть ни один из вас не погибнет — да окажемся все мы там в тот день.

214 И ещё наша сестричка там, та чернокожая леди, которая моет посуду там, в... в другой комнате — я... я помню, как однажды здесь разговаривал с этой женщиной. По-моему... Это та самая женщина? И её муж, по-моему, я однажды встречался там с ним. Или нет, это парень, который на тебя работает. Похоже, это замечательный паренёк. И я просто надеюсь, что мы все встретимся там, где мы... не будет никаких разочарований, и не надо будет сидеть до позднего вечера, потому что ночи там не будет.

215 О-о, мой брат, сестра, если бы я только мог... если бы я только мог хоть как-нибудь объяснить, каково это было в то утро, когда я лежал там рядом со своей жёнущкой, и Он поднял меня с постели, и забрал меня туда, и позволил мне заглянуть за завесу! Если бы я только мог сейчас обладать такой способностью, чтобы объяснить вам, как это выглядело, и что это было такое! Я видел там их всех, и все они были молодыми, и я не мог их узнать. Понимаете, они все подходили ко мне и обнимали меня, и всё такое. И это были... это были человеческие существа. Понимаете? У них не было каких-то перьев, как... Говорят, что у Ангелов... Не думаю, что у Ангелов бывают перья, хотя так просто... просто говорят. Понимаете? Но *ангел* — это посланник, и это слово означает “посланник”. Так что я не думаю, что у них есть перья и тому подобное. Но это просто... Они все были там, и они все были счастливы. И они были не... могли быть не иначе, как счастливыми. Да если бы было только это, то я бы... нам это всё равно стоило бы всей беготни и прочего, что у нас бывает, и всего такого.

216 Но я хочу, чтобы вы знали. Я хочу сказать вот что: я также верю, что в Библии сказано, что в последние дни на земле начнётся голод. И этот голод будет не по хлебу и воде, а по слышанию истинного Слова Божьего. И люди будут сбегаться с востока, с запада, с севера и юга, стремясь услышать Слово Божье. И мы практически живём сейчас в такое время. Понимаете? Когда...

217 Не то, что дискредитирую кого-то (понимаете?), не то, что дискредитирую наши церкви (никак нет), но если хотите знать, я считаю, что у нас за кафедрами многих этих церквей стоят замечательные мужи, надёжные мужи, настоящие мужи Божьи. Но они боятся, что если они скажут что-нибудь вопреки тому, что говорит та организация, тогда их вышвырнут, тогда они останутся за бортом. И я считаю, что этим мужам нужна смелость. И я считаю, что... Ну, я считаю, что Бог хочет взять и поставить кого-то в пример, и показать, что Он будет забо-

титься о них, невзирая на их организацию. Так что я надеюсь, что именно это Он и совершит со мной и будет помогать мне, и позволит мне. . . И если я. . .

218 И послушайте, христиане. Если хоть раз. . . Я. . . я убедительно прошу вас пред Богом и. . . и избранными Ангелами: если вы. . . если хоть когда-нибудь вы увидите, что я поступаю в чём-то неправильно, то, пожалуйста, подойдите и скажите мне, потому что я. . . я слишком сильно люблю вас, чтобы оказаться там без вас. А я знаю, что вы туда попадёте. Так что я. . . Подойдите и скажите мне. Если хоть когда-нибудь вы увидите, что я заблуждаюсь, делаю что-то неправильно, то, что поставит у вас на пути камень преткновения. . .

219 Так вот, очень часто бывает, что я приезжаю сюда и смеюсь, и шучу, и говорю что-то. Что я пытаюсь сделать? — Я пытаюсь как-то избавиться от этого чувства напряжённости во мне. Понимаете? Просто. . . Не то, что мне хочется так делать. Понимаете? Не то, что я хочу даже смеяться или. . . и приезжать сюда к брату Уэлчу послушать его рассказ о чём-нибудь, об. . . о-о, о том мальчике, чернокожем мальчике, как он ловил рыбу, и его поймал инспектор, и сказал, что он ловил наживку для черепах. И такие. . . Знаете, что-то в этом роде. И маленькие. . . Когда тот проповедник рассказал мне. . . Я рассказывал сегодня этим девочкам об одном маленьком пуделе, который был весь распушенный и расфуфыренный. Понимаете? И как. . . Для чего я это делаю? — Чтобы посмеяться, заставить себя смеяться, опуститься на землю.

220 Когда поднимаешься над этой смертной сферой и входишь в те сферы, это. . . это постоянно изматывает — вы знаете, что я имею в виду. И тогда представьте, вот вы только представьте. Имея такое служение, вы осознаёте, за что мне придётся отвечать? Не только за Тифтон в Джорджии, не за Индиану, не за Соединённые Штаты, но мне придётся отвечать перед миром за всемирное служение. Понимаете? Мне придётся отвечать перед язычниками, вернее, мне придётся отвечать пред

Богом за язычников. Понимаете?

221 И когда я присяду дома и задумаюсь: “Ну, может быть... может быть... может быть...” Как там на днях (и я попадаю в такое напряжение), и я сказал: “Я... я поеду и проведу ещё одну серию собраний”. И я еду и провожу ещё одну серию собраний. И от этого я сразу становлюсь таким “заведённым”, что мне... мне нужно ехать на охоту, мне нужно поехать на рыбалку, мне нужно с кем-нибудь отвлечься — мне нужно что-нибудь сделать, потому что я простой человек, простой смертный. Понимаете? И это... именно это... Вы это понимаете.

222 Но если вам когда-нибудь покажется, что я в чём-то заблуждаюсь, то придите и скажите мне. Я прекращу это просто молниеносно, что бы ни происходило, потому что я хочу, чтобы вы поняли — у меня нет секретов. Всё, что я знаю, знаете и вы. Понимаете? Всё, что Господь показал мне, что Он разрешает мне рассказать, я это рассказал. И я ничего не скрываю. И моя жизнь — как на ладони. Вы... вы знаете, какой я, и из какого я теста. И я просто стараюсь жить каждый день одинаково, по мере своих сил.

223 Конечно, много раз вы видите меня не в настроении, и я плохо себя чувствую, и я уставший и изнурённый, или что-то в этом роде. Конечно, я... это последствия служения, знаете, вы это понимаете. Вы... Если вы просмотрите страницы времени, вы увидите, что у таких людей было такое. У нас у всех такое бывает.

224 Но всё дело в том, что нам нужно понимать друг друга. Я понимаю, что у вас тоже бывают взлёты и падения. Не только у меня они бывают, они у вас тоже бывают. И когда у вас они будут, я постараюсь отнестись к вам с пониманием. А когда они будут у меня, вы постараетесь отнестись ко мне с пониманием. И когда я где-то за океаном или где-то далеко на собраниях, и бесы валят отовсюду и бросают мне вызов, и всё такое, то вы просто не забывайте молиться за меня. Вы будете молиться?

Давайте сейчас немножко поговорим с Ним.

225 Небесный Отец, как было славно стоять здесь и беседовать с этой группой омытых Кровью детей. В этот вечер я осознаю, что я стою, точно как святой Павел бывал много лет назад на небольших домашних собраниях, на которые они собирались. И Павел приходил к Акиле и Прискилле, и они, должно быть, собирали людей. И он отправился в Рим и арендовал дом, и он принимал приходивших.

226 И здесь в этот вечер находятся люди, которые из... приезжают в скинию, и те люди, которые проезжают столько километров, и я только что пытался выразить им, насколько я это ценю. Господь, у меня даже не хватает слов, чтобы выразить им, насколько я их ценю. Но, Отец, я молю, чтобы Ты объяснил их сердцу, что я хочу сказать.

227 И, дорогой Боже, если... Пожалуйста, я молю, чтобы Ты ответил на мою молитву за них. Спаси каждого из них, Господь. Дай, чтобы ни один из них не оказался погибшим и ни одна из их семей не оказалась погибшей — дай, чтобы они все до одного оказались там.

228 Я молюсь за их деток. Я задумываюсь об этом мальчике, который лежит здесь на коленях у своего папы, и его мамочка сидит и наблюдает, и задумываюсь о будущем. Если наступит завтрашний день, откуда мне знать, может, этот самый мальчик будет нести Евангелие? Боже, я молю, чтобы Ты благословил этого паренька, всех остальных, девочек и мальчиков, и пребудь со всеми ими. Пребудь с братом и сестрой Эванс, которые открыли свой дом, дом молитвы.

229 Пребудь сейчас с нами и прости нам наши грехи. И, Боже, если они когда-нибудь заболеют и им придётся позвонить, Боже, дай мне жить такой жизнью, чтобы они верили, что Ты услышишь меня. И когда я буду молиться за них, тогда услышь меня, Господь. Даруй это. И услышь, когда они будут молиться за меня, потому что я нуждаюсь в их молитвах, Отец. И

каждый раз, когда они молятся за меня, пожалуйста, услышь, Господь! Когда я буду молиться за них, услышь, Господь. И вместе мы будем служить Тебе всю свою жизнь. А однажды, в тот великий день, мы надеемся, что взойдём в Твой Дом. И когда мы постучимся в дверь, пожалуйста,пусти нас, Отец. А до той поры бодрствуй над нами и благословляй нас, и храни нас всегда верными. Мы просим во Имя Иисуса. Аминь.

230 Большое спасибо, друзья. Извините, что продержал вас здесь до... почти до половины одиннадцатого. Здесь лежит этот паренёк и спит, как солдатик. Сколько ему лет? Два с половиной? [Сестра говорит: “Три”.—Ред.] Три. Как дела? Сестра, не знаю, пожимал я вам руку, когда заходил, или нет. Приятно снова увидиться с вами и с тобой, брат Уилли.

231 Фред, наверно, утром ты будешь выезжать и поедешь назад в сторону дома. [Брат Фред Сотманн отвечает: “Так я и планирую сделать, брат Бранхам, да”.—Ред.] Ты отвезёшь туда моего... моего аллигатора. Увидимся дома, брат Вудс. Благословит Господь тебя и тебя, брат Скотт. Приятно снова увидиться с тобой, брат. По-моему, я уже где-то видел тебя, да? [Брат говорит: “Да”.] Я так и подумал. Твоё лицо мне знакомо.

232 Брат Уэйн, благословит тебя Господь. Я всё же думаю, что мне стоит заправить тебе бак бензином за то, что проехал сто тридцать километров, чтобы привести мне этого служителя. Будь благословен, сынок. Будь благословенна, сестра. Я столько над тобой подшучивал, это была просто шутка. Ты понимаешь, правда?

233 Благословит тебя Бог, сестра Эванс. Был очень вкусный завтрак и ужин, и вы такие гостеприимные. Помните, Иисус сказал так: “Что вы сделали наименьшим...” Вы не слышали, чтобы Он говорил: “Что вы сделали величайшим...” Понимаете? Видите, может, это относилось бы к кому-нибудь другому. Но: “Что вы сделали наименьшим...” Понимаете? Видите, это относится ко мне. Так что вы сделали это мне.

234 Приятно снова видеть и тебя, сестра. Да пребывает с тобой Бог. Я. . . [Сестра говорит: “Это моя мама. Благословит Бог и вас, брат Бранхам”.—Ред.] О-о, конечно, это твоя мама, как же тут иначе скажешь?! Вы так друг на друга похожи.

235 Приятно тебя видеть, сестра. По-моему, ты — жена вот этого молодого парня. А ты — брат Скотт. Вы все родные сёстры? [Сёстры отвечают: “Нет”.—Ред.] А я подумал, что вы — сёстры, точно говорю. Приятно снова с тобой повидаться, не падай духом, брат мой. И. . . Кстати, может быть, это новенькая, я не замечал здесь эту девушку. [Сестра говорит: “Это моя племянница, дочь моей сестры”.] О-о, приятно познакомиться, сестра. Благословит тебя Господь.

236 Приятно видеть тебя, сестра. А он где-нибудь пригодится, не забудь его. [Собравшиеся смеются—Ред.] Благословит тебя Бог, брат. Брат Эванс, да пребудет с тобой Бог, дружище. (Так, дорогая, пожалуйста, позови нашу молодёжь, нам уже нужно отправляться в дорогу.) Благословит тебя Бог, мой брат. И. . .

237 Знаете что? Прежде чем разойдёмся, давайте просто поднимем и споём эту песенку. Вы споёте со мной куплетик? [Брат говорит: “Конечно”.—Ред.] Вы не против? [“Конечно, не против. Да-да”.]

Бог с тобой, доколе свидимся!
 Путь твой Он да охраняет,
 Каждый шаг твой направляет,
 Бог с тобой, доколе свидимся!

Доколе мы свидимся,
 Мы свидимся у ног Христа.
 Доколе мы свидимся,
 Бог с тобой, доколе свидимся!

238 Раньше на небольших молитвенных собраниях мы делали вот как. Давайте все возьмёмся за руки прямо вот так вокруг (да?) и споём этот гимн. Встаньте вместе в кружок. Вот так.

Видите? Просто таким образом вы соприкоснетесь друг с другом, знаете. Давайте споём. Вы знаете эту песенку?

Блажен союз с Христом,
Что нас в любви связал;
Господь в Присутствии Своём
Общение душ нам дал.

К ногам святым Отца
Слагаем бремена.
Одни в нас мысли и сердца,
И цель у нас одна.

Прощаясь, мы скорбим.
Тяжёл разлуки час.
Но верим сердцем мы одним,
Что вновь ждёт встреча нас!

239 Теперь, склонив головы, давайте просто повторим эту образцовую молитву: [Брат Бранхам и собравшиеся молятся вместе—Ред.] Отче наш, сущий на Небесах! Да святится Имя Твоё, да придет Царствие Твоё, да будет воля Твоя и на земле, как на небе. Хлеб наш насущный дай нам на сей день и прости нам согрешения наши, как и мы прощаем согрешившим против нас. И не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого. Ибо Твоё есть Царство и сила, и слава во веки. Аминь.

Теперь да благословит Бог каждого из вас. Доколе свидимся.

240 Брат Уэлч, ты хочешь сказать, что записал всё это там на плёнку? [Брат Уэлч Эванс говорит: “Так точно”.—Ред.] М-хм! Ну что ж, хотелось бы, чтобы вы все поехали с нами во Флориду. Если Господь позволит, я... Знаете, что я хочу сделать? — Я хочу съездить куда-нибудь с детками. Понимаете, им... им не удалось до конца отгулять каникулы. У их бабушки был сердечный приступ, и нам пришлось вернуться. Поэтому я их

куда-нибудь свожу, чтобы они как бы отгуляли каникулы, потому что скоро у них опять начнутся школьные занятия. Так что завтра я их куда-нибудь свожу, может быть, в Сент-Питерсберг или ещё куда. Я должен вернуться, может быть, до воскресенья.

241 [Брат Уэлч Эванс говорит: “Брат Бранхам, по-моему, там есть эти колоды, знаешь, в музее, знаешь, о которых ты говорил”.—Ред.] Ого! Да? Ну, я хотел бы съездить и посмотреть. Я не был в том музее. Это тот... Какой там? [“Рипли”.] Музей Рипли. А это в Сент-Питерсберге? [“Э-э, это в Сент-Огастине”.] В Сент-... Я имел в виду, в Сент-Огастине. Да, я поеду сюда в... Сначала надо ехать на Джексонвилл, да? [“Едешь с этой стороны”.] Да, с этой. А мне кажется всё наоборот. В эту сторону на Джексонвилл, а потом, говоришь, я поеду через Ла-Кросс и с той стороны? [“Нет, через Уэйкросс”.] Уэст... Уэйкросс, угу. [“Уэйкросс, да”.]

242 [Брат говорит: “Я подумал о том, что ты спрашивал, сказав, что тебе кажется всё наоборот. На какую сторону ориентирована скиния?”—Ред.] Скиния ориентирована на восток и запад. Я построил... Она... [“В неё заходишь с востока? Или как заходишь?”] Когда заходишь спереди (знаешь, там Восьмая улица уходит в эту сторону), тогда ты идёшь прямо на восток. Понимаешь? И притом... притом, если стоишь... А когда я проповедую, я проповедую в сторону запада. И... Понимаешь? Я делаю так, чтобы алтарь был обращён на восток, потому что Иисус придёт с востока. И тогда это... это даёт мне... У алтаря мы склоняемся всегда на восток. Понимаете?

243 Ну, обычно... Я не знаю, просто я всегда так делал. Я увидел в Библии, что в прошлые времена обычно так было. Даниил сказал, что он брал и открывал окна, знаете, и всё такое, и молился в... на восток. И... и... Так что... И я заметил в прежнем Моисеевом храме, мне кажется, алтарь был обращён на восток. Так что... Конечно, Бог услышит вас, где бы вы ни были (понимаете?), неважно.

244 [Брат говорит: “Просто я никак не мог там правильно сориентиро-

ваться”.—Ред.] Ну да. Ну, у меня были такие случаи, когда я был молитвенно подготовлен и всё такое, я просто не. . . я просто не запутывался. Понимаете? Я просто спокоен. Но если я не буду внимателен или как-то так, и просто пойду, не задумываясь, то я просто. . .

245 Я знаю два. . . одно место, в котором я никогда не могу сориентироваться, хотя я знаю, где это находится — это у бабушки Кокс. Я могу туда поехать, и я просто не могу там правильно сориентироваться. (И мне кажется, что там однажды что-то произойдёт.) Я подъезжаю туда к воротам, а это. . . это прямо на юг, иначе и быть не может, я ведь поворачиваю направо. Но, оказывается, нет. Понимаете? Оказывается, нет, всё наоборот. Понимаете? И я. . . я просто. . .

246 А если я зайду в лес, например, я потеряюсь или как-то так, вот, и если я запутаюсь. . . Так вот, если я очень возбуждён, то у меня ничего не получится. Понимаете? Но если просто постоишь спокойно несколько минут и скажешь: “Небесный Отец, помоги мне”, — то, брат мой, я запросто смогу тебя вывести. Это так.

247 Однажды я ехал вместе с братом Вудсом и сестрой Вудс, мы ехали из Чатануги, и брат Вудс был за рулём. Наверно, это было 41-е шоссе, как раз ехали назад. Так что это. . . Я был таким уставшим. У-у-у, какой я был уставший! И я просто прилёг сзади после служения, и лежал там сзади, и заснул на заднем сидении машины. Я проснулся. Но когда я поднялся, я сказал. . . А туман такой, что даже на расстоянии протянутой руки и то еле видно было. И я сказал: “Эй, брат Вуд, ты не туда едешь”.

248 Он сказал. . . (Видите, я же тогда только закончил ту серию собраний.) А он сказал, говорит: “О-о, нет”. Говорит: “Я еду, — говорит, — я еду по 41-му”.

Я говорю: “Но ты. . . ты едешь на юг”.

И говорит: “Как же ты можешь определить в таком ту-

мане?” Видите? “Дороги даже не видно”.

Я говорю: “Но ты. . . Я могу сразу сказать, что ты едешь. . . ты. . . ты едешь на юг”.

Он сказал “Нет-нет. Вот видишь, это 41-е шоссе”.

Я говорю: “Но это не туда”.

249 Ну, мы немножко проехали. А он всё спорил со мной, что он прав. Просто сказал: “Я буду дальше ехать по 41-му, в направлении Мемфиса”.

250 А я сказал: “Ну вот увидишь”. И мы остановились на заправке. И я спросил: “Сколько осталось до Мемфиса?”

251 Тот ответил: “Ой, вам нужно разворачиваться, вы в Джорджии”. Говорит: “Возвращайтесь в *эту* сторону”. [Брат Бранхам и собравшиеся смеются—Ред.] Мы не будем это. . . Ну. . . [Брат разговаривает с братом Бранхамом.] Так точно. [Брат Бэнкс Вуд говорит: “Просто когда ты спал, я сделал неправильный поворот”.] Так точно. Ну, если не будешь внимательным. . .

252 А я помню, как однажды я заблудился в горах. И тогда я ещё думал, что я такой хороший лесник, что никогда не заблужусь. Но я как следует заблудился. И со мной была моя жена, а Билли Поль был совсем маленьким. И они. . . Я оставил их, и я пошёл. . . я пошёл охотиться на медведя. Понимаете? И я охотился на медведя. И я. . . и я наткнулся там на крупного оленя. Я подстрелил этого оленя и подумал: “Ну, мне лучше вернуться назад”. А я знал, что я спустился. . . Я был в Адирондаке. И я поднялся вот так на гору, и я. . . кто-то перебежал дорогу, а это был. . . это был горный лев. И он просто прижал уши, и он. . . не успел я прицелиться из ружья, чтобы выстрелить, как он уже скрылся. Видите? А Меда никогда в жизни не бывала в лесу. Понимаете? И. . .

253 Ну, это было во время медового месяца. Понимаете? И тогда у меня очень хороший медовый месяц получился. Понимаете? В то же самое время, когда я поженился, тогда я, знаете, поехал с ней на медовый месяц и на охоту одновременно. По-

нимаете? Так что... так что... так что я... И я подумал: “Ну вот. Так, как же я шёл?” Я... И я поднялся в *эту* сторону, повернул вниз и пошёл, и оказался на выступе, и спустился через узкое ущелье. Я знал, что спускался в сторону горы Джайант, к канадской стороне, но я не знал, где именно это было. И началась буря.

254 И откуда ни возьми (вы знаете, какие там снежные бури) туман опустился так низко, что даже руки перед собой не было видно. И в такие моменты в такой местности, если не знаешь, где находишься, лучше присесть, потому что ты там и умрёшь. Понимаете? И просто надо найти себе место, переждать и что-нибудь поесть, и подождать день-два, пока не закончится буря, а потом вылезти и посмотреть, где находишься.

255 Вот, я не мог переждать — Меда была в лесу, а она никогда раньше в лесу не была, под маленьким навесом, там даже двери не было, просто, знаете, это был маленький навес, вот так. Так что я оказался в таком положении. И... О-о, вот это да! Я стал... пошёл прямо... зашагал прямо вот так наверх. И я подумал: “Ну, я свернул где-то здесь”. И я вернулся прямо на то место, где я подстрелил оленя. Я снова зашагал, и я сказал: “Я должен найти выход отсюда. Моя жена и ребёнок умрут в лесу”. Понимаете? А уже холодало. И всё заволокло туманом, то есть, совсем скоро должен был пойти снег. Понимаете? И я снова начал подниматься, и я опять вернулся к оленю — и так три раза. Ну, тогда я понял... Я сказал: “Ну, я иду... Я где-то...”

256 Видите, индейцы называют это тропой смерти. Поскольку находишься на плоской местности, то ходишь и ходишь кругами. Понимаете? Так вот, при наличии компаса этого бы не произошло. Понимаете? А так ходишь по кругу. Индейцы выражаются так: ты на тропе смерти (понимаете?), потому что тогда ты просто приходишь в бешенство. Именно тогда люди лишаются рассудка и начинают бегать, кричать и всё такое. И, в конце концов, они сбрасываются с утёса, или как-то так,

и погибают, или же кончают с собой. И вот. . .

257 Я помню, что сказал: “Ладно, просто буду идти прямо”. Я. . . я. . . Знаете, я начал как бы бредить, и я подумал: “Успокойся же ты, дубина. Ты же знаешь, что ты не потерялся. Ты же не можешь потеряться”. Понимаете? И я всё твердил об этом. Ну, это. . . Видите, просто это было совсем не так. Если что-то не так, сам себя не обманешь, знаете. Точно как. . .

258 Итак, я сказал: “Я ведь не потерялся. Я точно знаю, где нахожусь. Конечно. Я пойду прямо в эту сторону. Именно так”. Шёл вот так и разговаривал сам с собой, знаете, и обливался потом.

259 Так вот, если бы я был один, я просто пошёл бы куда-нибудь, спрятался в каком-нибудь местечке и переждал, пока не закончится буря. Может быть, день-два, но было бы всё в порядке. Взял бы себе кусок оленя, а остальное оставил бы. Понимаете? Но так нельзя было делать, ведь жена была в лесу, они же никогда не бывали в лесу — да они погибли бы в ту же ночь. В лесу они не смогли бы о себе позаботиться. Понимаете?

260 Итак, я подумал. . . Я просто шёл себе там и услышал, как нечто говорит: “Я — Господь, скорый Помощник в бедах”. Я просто шёл себе дальше. Я подумал: “Так, я уже начал бредить”. Видите? “Мне уже слышатся голоса”. (Это когда мы только поженились — двадцать лет назад.) Я просто шёл себе вот так дальше. Было сказано: “Я — Господь, скорый Помощник в бедах”. И так было сказано три-четыре раза.

261 И через какое-то время я остановился и подумал: “Или я вне себя, или Всемогуций Бог смиростивился надо мной”. И я просто встал на колени, и поставил ружьё. И я сказал: “Боже, я признаюсь, что я потерялся”. Видите? Я сказал: “Я потерялся. А значит, я никогда. . . я никогда не смогу выбраться отсюда. А я думал, что был слишком хорошим лесником, чтобы потеряться. Но, — я сказал, — я полностью запутался. Никак. . .” Уже разволновался. Понимаете? “Так что мне вообще невоз-

можно самому найти выход. И я заслуживаю смерти, Господин. Но моя жена и ребёнок этого не заслужили”. Понимаете? “Поэтому помоги мне добраться до них, чтобы они не умерли в лесу”. Я сказал: “Я заслуживаю смерти, а они — нет”. И... и я сказал: “Если Ты только поможешь мне, я буду Тебе очень благодарен”.

262 Я поднялся. Я сказал: “Так, я буду обращён лицом прямо вот в *эту* сторону, и я знаю, что пойду напрямик туда, где я оставил его и Меду”. Но оказалось, что я шёл прямо в Канаду (понимаете?), по тропе смерти (понимаете?), направлялся прямо к Канаду.

263 И я зашагал вот так, и внезапно я почувствовал, как что-то вот *так*... [Брат Бранхам стукнул по чему-то—Ред.] ...рука. Я подумал: “Кто это?” Я поднял глаза, и оглянулся назад как раз вовремя, и туман рассеялся как раз настолько, чтобы я увидел вершину горы Ураган. А их привал находился как раз у подножья горы Ураган. Ну, тогда я просто стоял там и плакал, как ребёнок, прославляя Бога, знаете, за то, что Он помог мне.

264 И тогда мне нужно было шагать в ту сторону. И уже стало темнеть, и олени, и животные выскакивали передо мной. Но я не... Когда уже стемнело... Я знаю, что мы с лесником... А та хижина лесника находилась прямо там, около того навеса, но она была закрыта. А ведь это...это сорок километров от ближайшего дома — оттуда и ниже. Понимаете? И причём это тут на горе, здесь, у хижины лесника, а потом ещё поднимаешься на башню, дальше на тот большой пик. Вообще я знал, что я был на каком-то из пиков. Но те горы простираются на много-много-много километров, знаете — на пятьдесят, шестьдесят пять, восемьдесят километров вокруг той горы.

265 Итак, я подумал: “Так, мне бы только нащупать тот провод, который протянут туда вниз”. Мы с ним протянули его для телефона, знаете, прибили его к деревьям, и он протянут вниз к его базе. А потом от...от ба...от башни сигнал передают на базу, знаете, которая внизу. Тогда через несколько дней

он собирался поохотиться вместе со мной на медведя.

266 И наступила ночь. Тогда мне ничего не было видно, знаете, и уже стемнело, стемнело за минут тридцать-сорок. А это было только примерно в два-три часа дня. Но я держал руку вот *так* поднятой и шёл. И я просто держал ружьё в этой руке и шёл, знаете. А я знал, что этот провод примерно вот на *такой* высоте, на которой мы прибивали его к деревьям на всём протяжении.

267 И я подумал: “Вот бы мне только нащупать этот провод”. И я наткнулся на ветку, и ловил себя на этом: “Неа, нет, это ветка”. Понимаете? И я снова пытался. А когда я менял. . . А рука у меня начинала болеть — я очень долго держал её поднятой. Я менял руки, ружьё — сюда и отходил на пару шагов, знаете, чтобы убедиться в том, что я его не прошёл (понимаете?), потому что. . . и в таком духе.

268 И, братцы, была уже такая темень — хоть глаз выколи, знаете. И я шёл около часа по такой темноте, пока моя рука не наткнулась на тот провод — я нащупал его. Я просто склонил голову и расплакался, знаете. И я подумал: “Господь, прямо в конце этого провода ждёт моя жена и все”. Понимаете? Я подумал: “Так и есть”. И я стоял там, не поднимая голову, и благодарил Его за это. И я подумал: “Да, Господь. Я вложил свою руку в Твою. Это как ток, провод. И в самом конце этого провода, за который я держусь в сердце, находится всё, что мне дорого (понимаете?), все мои родные, мой Господь, мой Спаситель. Всё, что дорого мне, находится в конце этого провода”.

269 Так что я не выпускал этот провод из руки. И я спускался по этому проводу с горы. Хотя там была маленькая. . . маленькая протоптанная. . . наполовину протоптанная тропинка, по которой мы поднимались, знаете, но я не хотел ей доверяться. Я просто держался за провод. Когда я наткнулся на дерево, я вплотную огибал это дерево и снова за него хватался, доходил до следующего дерева, а потом дальше за него хватался —

спускался с горы километров пять.

270 Когда я спустился туда, Меда была чуть ли не в истерике, знаете, в таком затруднительном положении. Но так оно и есть. Ничто. . . никакое чувство не сравнится с тем, когда ты потерялся. А что, если потерялся. . . То потерялся в лесу, а что, если потерялся вдали от Бога?

271 Ну что, Меда, поехали, дорогая. Брату Уэлчу надо на работу, и Бэнкс и другие, наверно, захотят уезжать пораньше, и всем остальным братьям надо на работу. [Брат Уэлч Эванс говорит: “Ну, в этом нет никакой спешки”.—Ред.] И нашим сёстрам надо умыть детей и. . . [Другой брат говорит: “Мы получили огромное удовольствие!”] Спасибо, спасибо. Даже если вы остались довольны хотя бы наполовину меньше, чем я после беседы с вами, то это чудесно. [Братья говорят: “Мы очень довольны! Ещё бы!”]

272 Брат Уэлч, благодарю также и за то, что мы так замечательно провели там время сегодня днём, когда ты отвёз меня на эти. . . к тем болотцам с аллигаторами. Большое спасибо тебе, сестра, и всем вам за такой замечательный ужин. [Брат Уэлч Эванс говорит: “Это тебе спасибо за то, что приехал к нам”.—Ред.] Ого!

273 У вас там тоже девочка? У неё такие красивые волосы. Я заметил, что они у неё заплетены, такие прямо желтоватые, золотистые волосы — очень красиво.

274 Сестра, я хочу тебя тоже похвалить за твои волосы. Я знаю, что так лучше. По-моему, у тебя раньше были короткие волосы, да? Вроде бы до плеч, как бы подстриженные или как-то так. Или нет? [Сестра говорит: “Нет, у меня они никогда не были подстрижены”. Брат говорит: “Просто они у неё были заплетены”. Сестра говорит: “Да, просто уложены вот так”.—Ред.] Да. Я понимаю. Да. Я. . . Но всё равно очень красиво выглядят. Видите?

275 Я заметил, что эти. . . у всех этих женщин здесь длинные волосы и всё такое. Похоже, что. . . О-о, они могут быть приятными и в том, и в другом случае, знаете, коротко уложены у них волосы или нет, но просто выглядит так. . . Вы знаете,

вы знаете, что я имею в виду. Просто... Может быть, просто это я такой. Но... [Брат Бранхам смеётся—Ред.]

А вот эта девочка. Она немножко застенчивая, да?

276 [Брат Бранхам обращается к своей жене Меде—Ред.] Может, мне его отнести, дорогая? Где она? [Меда разговаривает с братом Бранхамом.] О-о! Нет. Вы слышите, что она мне говорит? Вы поняли? Она сказала, что нам нужно подождать, когда придёт Бекки, но говорит: “Это не означает, что ты должен туда идти и опять начинать проповедовать”. [Брат Бранхам и собравшиеся смеются.]

277 У этой девочки тоже красивые волосы, правда, дорогая? [Меда отвечает: “Да, у неё очень красивые волосы”.—Ред.] Она прямо “конфетка”, тоже с таким свисающим хвостиком, рыжеватая блондиночка и...

278 [Брат Уэлч Эванс разговаривает с братом Бранхамом—Ред.] Нет, брат Уэлч, я пойду и попробую завести этот старый... этот старый Кадиллак, если получится. И я... Извините меня, минуточку. Я попробую... Иногда она немножко покашливает и крихтит, знаете. И...

Дом твой (Вопросы и ответы)
(Thy house)

Эту проповедь брат Уильям Маррион Бранхам произнёс во вторник вечером 8 августа 1961 года на домашнем собрании в Тифтоне, штат Джорджия, США. Плёнка под номером 61-0808 длится один час и сорок минут. Были приложены все усилия для точной передачи устного текста Послания в напечатанном виде. Перевод без сокращений и без изменений сделан с английского языка на русский при помощи высококачественных аудиозаписей и впервые опубликован в 2013 году.

Издание данной проповеди стало возможным благодаря добровольным пожертвованиям верующих. Распространяется бесплатно.